

КНИГА ТРЕТЬЯ:

**МУЖ БОЖИЙ
И
ЕГО ПОРУЧЕНИЕ**

(1946 — 1950)

ч. 4

Уилльям Бранхам в штате Арканзас

Глава 48

МАЛЬЧИК ВОСКРЕШЁН СОГЛАСНО ВИДЕНИЮ 1950

УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ приземлился в Хельсинки, столице Финляндии, 14 апреля 1950 года. **(Фото №61)** В аэропорту уже стояла группа служителей, чтобы поприветствовать его; среди них были пастор Маннинен, который прислал Биллу первое приглашение, и мисс Мэй Исааксон, финская американка, которой предстояло быть переводчицей Билла. **(Фото №62)**

Собрания в тот вечер начались в самой большой аудитории Хельсинки, “Мессухалли Холл”, в которой можно было разместить до 25 000 человек. В первый вечер толпа насчитывала только 7000. Однако дар различения сердечных помыслов оставил у присутствовавших людей такое глубокое впечатление, что на следующий же вечер толпа увеличилась втрое всего лишь из-за устной рекламы.

Билл пришёл в изумление, увидев, насколько Финляндия отличалась от Америки. Вторая мировая война закончилась пять лет назад, но финская экономика всё ещё не оправилась. Многие люди жили на грани нищеты. Даже те финны, которые были при деньгах, могли купить мало за своё состояние. Основные продукты и товары продавались по высоким ценам, а предметы роскоши были редкостью. Хотя 20 000 человек наполнили “Мессухалли Холл”, Билл, тем не менее, насчитал только десять машин, припаркованных возле здания. Люди пришли пешком или же приехали на велосипедах.

К сожалению, эти собрания в Хельсинки не могли продолжаться последовательно, поскольку за этим следовал пятидневный перерыв, во время которого невозможно было использовать “Мессухалли Холл”; он был заранее заказан для проведения других мероприятий. Во время этого интервала старый трясущийся паровоз отвёз Уилльяма Бранхама и его группу на 360 километров на север в Куопио — ещё один крупный город Финляндии, расположенный недалеко от Северного полярного круга.

В пятницу, 21 апреля, на второй день пребывания Билла в Куопио, местные служители, финансировавшие его кампанию, устроили для него служительский обед в ресторане на вершине высокого холма Пуйо Хилл. Вследствие тяжёлой духовной борьбы, которую Билл вёл в предыдущий вечер во время своего первого собрания в Куопио, он постился, чтобы ввести своё тело в более тесное духовное общение с Богом для проведения служения в этот вечер. Через свою переводчицу, Мэй Исааксон, Билл слушал и обращался с речью к тридцати служителям, сидевшим за

длинным банкетным столом. Губернатор Куопио также сидел там вместе с другими высокопоставленными чиновниками города.

Гордон Линдсей настаивал:

— Ну же, Брат Бранхам, съешь что-нибудь.

— Нет, Брат Линдсей, мне не хочется кушать до шести часов.

Однако скажу вот что: нечто должно произойти. Я не знаю, что это, но я чувствую это в моём духе; произойдёт нечто духовное.

Обед закончился в три часа. Прежде чем возвращаться в Куопио, Билл и несколько других служителей поднялись по ступенькам на наблюдательную вышку, чтобы посмотреть на окружающую их местность с высоты птичьего полёта. Кроме близлежащего города Билл увидел много озёр и сосновый лес, простиравшийся до линии туманного горизонта. Посмотрев вниз, Билл увидел суматоху у подножия холма Пуйо Хилл. В кювете, казалось, лежала машина. Люди со всех сторон бежали к этой машине, однако Билл находился слишком далеко, чтобы увидеть, что там произошло. С его “орлиного гнезда” люди выглядели, как муравьи, сновавшие и толпившиеся вокруг безделушки.

На вершине Пуйо Хилл находились только две машины. Большинство служителей приехали на конных такси. Билл сел в одну из машин вместе с Гордоном Линдсеем, Джеком Моором, Мэй Исааксон и финским пастором, Вильхо Сойниненом. Им понадобилось почти двадцать минут, чтобы “сползти” по узкой, извилистой дороге к подножию холма. Когда они прибыли на место той суматохи, машины, которую Билл видел в кювете, уже не было. У обочины дороги толпа обступила со всех сторон небольшую фигуру, неподвижно лежавшую на траве.

— Похоже, произошла авария, — сказал пастор Сойнинен. — Может быть, мы сможем чем-нибудь помочь.

Остановив машину, Вильхо Сойнинен вышел, чтобы узнать, что случилось. Мисс Исааксон пошла за ним. Когда они оба вернулись, мисс Исааксон рассказала всю историю. Два маленьких мальчика, возвращаясь домой из школы, были сбиты машиной. Поскольку в Финляндии было так мало машин, мальчики беспечно переходили дорогу, не оглядываясь по сторонам, и автомобиль “Форд” 1938 года выпуска, мчавшийся вниз с холма, застал их врасплох. Мальчики разбежались в разные стороны: один из них ринулся на север, а другой на юг. Пытаясь избежать столкновения с ними, водитель машины свернул на север и нажал на тормоза. К несчастью, его нога не попала на тормозную педаль, в результате чего он изо всех сил нажал на педаль газа.

У мальчиков не было никакого шанса на спасение. Мальчик, бежавший в южном направлении, был сбит передним крылом, и от удара перелетел через дорогу, ударившись головой в дерево. Хотя он был серьёзно ранен, он всё ещё был жив, поэтому его немедленно отвезли в машине в ближайшую больницу. Второму же мальчику, бежавшему на

север, не посчастливилось. Машина, резко поворачивая, ударила его таким образом, что он покатился под машину, был переехан задним колесом, и затем его подбросило высоко в воздух позади машины. Он погиб мгновенно.

Закон в Финляндии требовал разрешения от родителей, прежде чем должностные лица могли увезти мёртвого мальчика с места происшествия, поэтому кто-то поехал за родителями, которые работали в полях. Теперь толпа слонялась без дела, ожидая приезда родителей.

Линдсей и Моор вышли из машины, чтобы посмотреть на того мальчика. Они вернулись в машину ужасно шокированные. Джек Моор сказал:

— Мне никогда не доводилось видеть настолько изуродованного мальчика. Я не могу не думать о том, а что, если бы это был мой сын? Брат Бранхам, тебе следует пойти и взглянуть на него.

Билл подумал о своём сыне, Билли Поле, которому теперь исполнилось четырнадцать лет. Что, если бы из-за океана прислали телеграмму, в которой сообщалось бы, что он погиб в дорожной аварии? Эта мысль побудила Билла осознать, какие чувства переполняли бы сердце этой бедной финской матери, когда она пришла бы туда с поля и нашла бы своего дорогого сыночка лежавшим на траве холодным и неподвижным, с лицом, накрытым одеждой. Билл вышел из машины и подошёл к группе людей, обступивших мёртвого мальчика. Когда толпа увидела Билла, они начали перешёптываться.

Мисс Исааксон сказала Биллу:

— Разве не ужасно? Те люди говорят между собой: “Вот этот чудотворец из Америки. Интересно, что он будет делать в этом случае?”

Билл отклонил это замечание как несущественное, сказав:

— Они просто не понимают этого, вот и всё.

Несколько женщин, одетых в длинные, толстые юбки и обутых в тяжёлые рабочие сапоги, горько рыдали. Один из мужчин встал на колени и убрал пальто, которое накрывало мёртвого мальчика, как одеяло. На вид мальчику было лет восемь-десять. Его лицо было изувечено и окровавлено. Рот был широко открыт, и язык был высунут. Его глаза закатились, так что большей частью были видны одни лишь белки. На нём была обычная финская одежда: штанишки до половины икр ног с тёплыми белыми рубчатыми чулками. Во время аварии один из ботинок был полностью сбит с его ноги, и сейчас через дырку на конце его носка торчали пальцы.

Это было душераздирающим зрелищем, особенно для Линдсея и Моора, у которых также подрастали сыночки. Гордон Линдсей содрогался от глубоких всхлипываний. Билл просто остолбенел. Затем он повернулся и начал возвращаться к машине.

Вдруг он почувствовал, как чья-то рука схватила его за плечо. Билл остановился и повернулся, чтобы посмотреть, кто это сделал. Как ни

странно, никто не стоял достаточно близко, чтобы прикоснуться к нему. Он снова повернулся к машине и сделал ещё один шаг. Невидимая рука вновь удержала его. Когда Билл повернулся и посмотрел на жертву того несчастного случая, невидимая рука отпустила его. Теперь Билл мог слышать шелестевший звук, похожий на вихрь. Ангел Господень был рядом.

Билл осознал, что в этом происшествии был скрыт какой-то смысл. Он снова взглянул на мёртвого мальчика. Всё-таки в нём было что-то знакомое. Билл обратился к мисс Исааксон:

— Спросите у тех служителей, был ли этот мальчик в молитвенной очереди прошлым вечером.

Никто из служителей не узнал ребёнка.

— Я где-то видел этого мальчика, но не могу вспомнить где.

Напрягая память, Билл заметил пласты скал, нагромождённых одна на другую. Вдруг, как от удара молнии, в его памяти всё прояснилось. Дрожа от возбуждения, он окликнул своих спутников:

— Брат Моор, Брат Линдсей, помните то видение, которое я рассказывал вам в Америке, — то самое, в котором было показано, что будет воскрешён мёртвый мальчик? Откройте свои Библии и прочитайте мне, что написано об этом на первом листе.

Джек Моор скорее стал листать свою Библию и быстро прочитал, что он написал два года назад:

— Коричневые волосы... карие глаза... лет восьми-десяти... одет в бедную иностранную одежду... изуродован в автоаварии... в местности с возвышающимися скалами и вечнозелёными деревьями... Брат Бранхам, это описание соответствует действительности.

— Это он, — подтвердил Билл.

Его сердце стучало от возбуждения, поскольку он вспомнил, чем кончилось то видение.

— И ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Этот мальчик оживёт”.

Гордон Линдсей не мог поверить в то, что услышал.

— Не хочешь ли ты сказать, Брат Бранхам, что к этому изуродованному ребёнку вновь вернётся дыхание? Как же это может быть?

Билл почувствовал прилив уверенности. Не имело никакого значения, что мальчик был мёртв уже полчаса, — видения были всегда безошибочными.

Он смело провозгласил:

— Если через несколько минут этот мальчик не оживёт, можете повесить мне на спину плакат с надписью “лжепророк”. Теперь постарайтесь успокоить этих женщин.

В то время как мисс Исааксон попросила местных женщин взять себя в руки, Билл встал на колени возле мёртвого мальчика, следя за тем, чтобы сделать всё в точности так, как он увидел в видении. Он стал

молиться: “Небесный Отец, я вспоминаю, как Твой Сын, Иисус, сказал Своим ученикам: *“Больных исцеляйте, прокажённых очищайте, мёртвых воскрешайте, бесов изгоняйте; даром получили, даром давайте”*¹⁷⁷. Более двух лет назад Ты показал мне этот момент в видении. Поступая согласно Твоему Слову — как Твоему написанному Слову, так и Твоему Слову, изречённому в видении, — я говорю смерти: “Ты не можешь больше удерживать этого ребёнка. Отпусти его. Во Имя Иисуса Христа”.”

Где-то на том таинственном пути в потустороннем мире эта душа остановилась и развернулась. Грудная клетка мальчика начала подниматься и опускаться, когда в лёгкие начал поступать воздух. Он заморгал веками, а затем открыл глаза и посмотрел на мир совершенно по-новому. После этого он поднял голову.

В результате этого женские рыдания сменились криками изумления. Через несколько минут мальчик сел, чтобы его осмотрели. В его теле не было найдено ни одной переломанной кости. Если не считать лёгких царапин и синяков, мальчик, казалось, был в прекрасном состоянии. **(Фото №63)**

НОВОСТИ об этом чуде пронесли по всей провинции Куопио, как лесной пожар, воспламеняющий всё на своём пути. В тот вечер аудитория в Куопио была заполнена до отказа. Вера ярко пылала, и происходило много чудес. На следующий вечер так много людей желало попасть в аудиторию, что огромное здание не могло их всех вместить. Приходилось рано запирать двери и оставлять на улице тысячи людей, которые никак не могли войти в здание. Для поддержания порядка финское правительство даже вызвало на помощь свою национальную гвардию.

После служения Билл собрался было войти в свою гостиницу, и в то же мгновение молодые финны, муж и жена, ожидавшие снаружи парадной двери, набросились на него, так быстро тараторя по-фински, что даже мисс Исааксон не могла понять их. Они вели себя отчаянно, особенно молодая женщина, которая вцепилась в Билла, как будто от этой хватки зависела жизнь. Линдсею, Бакстеру и Моору пришлось буквально оттащить Билла от этих двух иступлённых людей, чтобы благополучно ввести его в гостиницу. Билл едва ли не лишился своего пиджака.

Мисс Исааксон осталась на улице, чтобы узнать, что этим супругам было нужно от Билла. Через десять минут она поднялась наверх и сообщила:

— Это родители второго мальчика, который на днях попал в аварию. Их сын по-прежнему находится в коме, и врачи полагают, что он не выживет. Его родители желают, чтобы вы поехали в больницу и помолились за него. **(Фото №64)**

¹⁷⁷ Матфея 10:8

— Брат Бранхам, мы, конечно же, не можем позволить тебе сделать это, — сказал Эрн Бакстер. — Это всегда являлось нашим правилом, с тех пор как Брат Босворт и я начали заведовать твоими собраниями. Если ты поедешь в больницу помолиться за одного, об этом сразу же сообщат в газетах, и тебя засыплют просьбами от других отчаявшихся людей, желающих, чтобы ты приехал помолиться за них в больнице или дома. Поскольку ты, несомненно, не смог бы навестить их всех, это вызвало бы возмущение и кончилось бы тем, что репутация собраний была бы подорвана. Нет, как бы я глубоко ни сочувствовал той бедной молодой матери, я считаю, что наши правила вполне здравые: они должны прийти на собрания вместе с больными и немощными, где каждому предоставляются равные возможности.

Билл уныло согласился с ним, однако добавил:

— По крайней мере, я хочу поговорить с ними и всё объяснить. Приведите их сюда.

Матери и отцу того мальчика было двадцать с небольшим. По их изношенной одежде было видно, что они бедные. Мать, всё ещё рыдая и неистовствуя, протараторила свою просьбу. Мисс Исааксон перевела:

— Придите и исцелите нашего мальчика. Он всё ещё не пришёл в себя, и врач говорит, что он умирает.

— Прошу прощения, но я не могу исцелить вашего сына, — ответил Билл.

— Вы же исцелили другого мальчика.

— Нет, Иисус Христос исцелил того мальчика, а не я. Я вовсе не был к этому причастен. Более двух лет назад Бог показал мне видение о том, что второй мальчик будет воскрешён из мёртвых. Он вовсе не показал мне в видении вашего сына.

— Тогда увидите видение о нашем сыне.

Билл покачал головой.

— Я не могу видеть видения, когда мне вздумается. Я вижу их только тогда, когда Бог позволяет мне видеть их. Но я буду молиться за вашего сына, чтобы Бог исцелил его. Тем не менее, будет ли он исцелён или нет, — это всё зависит от Бога и вашей веры. Вы оба Христиане?

Поскольку они не были Христианами, Билл кратко и просто объяснил им Евангелие.

— Знаете, вы ожидаете очень многого, прося Бога исцелить вашего сына, в то время как вы сами не отдали Ему свою жизнь. Подумайте об этом следующим образом: если ваш сын умрёт, Бог возьмёт его на небеса, потому что он совсем ещё ребёнок и пока не несёт ответственности за свою жизнь. Затем, если вы умрёте, будучи грешниками, вы больше никогда не сможете увидеться с ним. Но если вы примете Иисуса Христа как своего Спасителя, тогда даже если ваш сын и умрёт, вы однажды увидите с ним вновь в небесах, так как именно туда Христиане отправляются после

смерти. Итак, почему бы вам прямо сейчас не предать свою жизнь Иисусу Христу? Став Христианами, вы сможете с уверенностью обращаться к Богу и просить Его об исцелении вашего сына. Может быть, Бог сохранит ему жизнь.

Для этих молодых родителей это показалось сделкой, в которой они не могли бы проиграть. Они все встали на колени на полу, и Билл вёл эту пару в молитве, прося Иисуса Христа стать Господом их жизни. Как только они закончили молиться, мать вскочила на ноги и в истерике пролепетала:

— Теперь увидите видение о нашем сыне.

— Я уже сказал вам, что я не могу заставить Бога показать мне видение. Если Он не покажет его, значит, не покажет. Если же покажет, я сразу же сообщу вам об этом. Оставьте мне номер телефона, по которому я смогу связаться с вами.

Для отчаянной матери это не было вполне достаточным. На следующий день, в воскресенье, 23 апреля, она звонила в гостиницу каждые пятнадцать минут, спрашивая у мисс Исааксон: “Он уже увидел видение?”

ВЕСТИ о воскрешении мёртвого мальчика пересекали каждое озеро и реку в северной части Финляндии, пока не дошли аж до лапландских поселений. Непрестанный поток финнов стекался в город Куопио со всех концов провинции, преждевременно наполняя аудиторию до отказа каждый день. Те, кто не могли попасть в аудиторию, ходили без дела по улицам. Когда пришло время Биллу выйти за кафедру, он увидел, что без посторонней помощи он не смог бы подойти к зданию на расстояние трёх кварталов. Губернатор отправил ему на помощь отряд национальной гвардии. Эти солдаты выстроились вокруг евангелиста в виде стрелы и с поднятыми к небу саблями замаршировали вперёд. Толпа стала расступаться и отходить на почтительное расстояние.

Гвардейцы провели Билла на нижний этаж аудитории и закрыли за ним дверь. Основная часть отряда оставалась снаружи, а другие четыре охранника — два спереди и два сзади — шли с Биллом, чтобы провести его до самой платформы. Огромное пространство полуподвального этажа было свободно, если не считать нескольких людей, стоявших в очереди возле общественных туалетов. Была слышна музыка, исходившая из основной аудитории над головой; финские песни сопровождалась минорной тональностью. Зная, что ему вскоре нужно будет выходить за кафедру, Билл направился к ступенькам.

Он отошёл всего лишь на несколько шагов, и в то же мгновение открылась дверь женского туалета, откуда вышла, ковыляя на костылях, девочка-калека. Ей было лет десять. Её волосы неровно свисали поверх плеч и было похоже, будто она сама подрезала их ножницами. Её платье свисало клочьями и опускалось ниже колен. Билл пристально смотрел на её

крепления и скобы: она была самым страдающим ребёнком, какого ему когда-либо приходилось видеть, который ещё мог сам ходить. Одна её нога была крепкой и здоровой, а другая бездейственно висела и была никуда негодной; она была на несколько сантиметров короче другой и поддерживалась ботинком с толстой подошвой. К её больной ноге были привязаны тяжёлые крепления, которые были прикреплены к металлическому обручу на её поясице. Ещё кое-что Билл не мог понять: от передней части ботинка на толстой подошве тянулась верёвка, которая была перекинута через плечо девочки и привязана к креплению за её спиной.

Как только девочка увидела, что Билл смотрел на неё, она опустила голову, и по её щеке скатилась слеза, сверкая в свете мощных ламп над их головами. Билл был уверен, что девочка знала, кем он был, и у него сложилось ясное впечатление, что она желала подойти к нему, но боялась, что это покажется неуместным.

Солдаты, шедшие впереди Билла, остановились и посмотрели назад, чтобы увидеть, почему он остановился. Два гвардейца сзади него слегка подтолкнули его, чтобы он начал идти. Поскольку никто из четырёх охранников не говорил по-английски, Билл сделал знак головой и руками, что ему хотелось немного подождать. Когда девочка вновь подняла глаза, Билл показал ей жестом, чтобы она подошла. Она стала ковылять к нему. Теперь Билл понял предназначение той верёвки, тянувшейся между её плечом и носком ботинка на покалеченной ноге. Прежде всего, девочка заносила оба костыля вперёд себя, затем опиралась на них и поднимала плечо, в результате чего её повреждённая нога передвигалась вперёд. Это выглядело неуклюже, но действовало. Билл чувствовал, как его сердце разрывалось от жалости.

Подойдя к Биллу, эта девочка-калека подняла нижнюю полу пиджака Билла, поднесла её к своему лицу, поцеловала и отпустила её. Слёзы ручьями текли из её голубых глаз. Склонив голову и расправив свою оборванную юбку, она смогла сделать неуклюжий реверанс, говоря “спасибо” по-фински.

Билл увидел над её головой тень, которая перешла в образ этой же самой девочки, ходившей в воздухе на двух совершенно здоровых ногах.

— Дорогушечка, — возбуждённо сказал он, — ты можешь снять сейчас эти крепления. Бог исцелил тебя.

Конечно, она не могла понять его английских слов, и поскольку там не было никого, кто мог бы их перевести ей, они оказались для неё бессмысленными. Солдаты позади него решили, что он слишком долго задерживался, и стали подталкивать его к лестнице. Билл, не в силах больше помочь ей, подумал: “О Боже, однажды она, конечно же, поймёт это”.

В тот вечер, когда грубые лапландцы увидели Иисуса Христа в проявлении дара различения сердечных тайн, сотням больных людей не было необходимости подходить ближе к молитвенной очереди, чтобы исцелиться. Стоя на платформе, Билл видел, как они бросали прочь костыли и вставали с инвалидных колясок.

Когда Билл использовал две серии молитвенных карточек, Говард положил руку на плечо своему брату и предупредил:

— Билл, этого, возможно, достаточно на этот вечер. Тебе ещё предстоит провести много служений в этой поездке, и нам не хочется, чтобы ты изнурил себя.

— Говард, у меня ещё осталось немного сил. Давай объявим ещё десять карточек, начиная с номера 45.

Пока Говард выстраивал в молитвенную очередь последних десятерых больных, Билл повернулся к толпе спиной и выпил стакан воды. Вдруг он услышал позади себя звякающий и бряцающий звук. Повернувшись, он увидел ту же самую девочку-калеку, с которой он ранее разговаривал на нижнем этаже. Сейчас она с трудом поднималась по ступенькам на платформу. Её карточка была под номером 45.

Сердце Билла затрепетало от радости. Он повернулся к мисс Исааксон и сказал:

— Я хочу, чтобы вы в точности перевели и повторили мои слова, даже если не будете понимать почему.

Ковыляя к нему, девочка улыбалась. Один из её передних зубов отсутствовал.

— Ты та девочка, с которой я встретился внизу перед служением, не так ли? — сказал Билл.

— Да, — ответила она. — Меня зовут Вира Ихалайнен. Я сирота. Моих родителей убили русские. Сейчас я живу в палатке здесь в Куопио. Как вы думаете, Иисус исцелит меня?

— Дорогая, Иисус Христос уже исцелил тебя. Он исцелил тебя там, на нижнем этаже, перед служением. Сядь вон там, и пусть кто-нибудь поможет тебе снять эти крепления. Затем покажись мне.

Пока финский служитель отвязывал крепления с ноги Виры, Билл начал разговаривать со следующим больным. Внезапно раздался пронзительный крик, и вот на платформу вышла Вира, восклицая и держа в одной руке костыль, а в другой крепления. Она бегала босиком, стучала ногами по деревянной платформе и прыгала, как северный оленёнок. **(Фото №65)** Голос Билла присоединился к созвучию хвалы, выплеснувшейся из аудитории.

После служения Говард помог Биллу добраться до отеля. Проходя по вестибюлю гостиницы, Говард немного заговорил со своим братом, пытаясь вывести его из-под помазания Духа и ввести назад в физический мир.

— Билл, помнишь, когда мы были в Принс-Альберте, и ты попробовал той ужасной канадской карамели?

— Ага.

— Ну, если ты считал, что те конфеты были отвратительными, тебе следует попробовать этих финских сладостей. Я полагаю, что сахар, как и всё остальное, является здесь редкостью, поэтому они пытаются восполнить недостающее крахмалом. Вот, попробуй несколько.

Говард положил два кусочка карамели в руку своему брату, но Билл не стал их есть.

Выйдя из лифта, они прошли мимо единственного телефона, установленного для того этажа гостиницы. Телефон был старомодным и состоял из колоколообразного микрофона, прочно прикреплённого к деревянному ящику-корпусу, заводной рукоятки, при помощи которой следовало звонить оператору, и телефонной трубки, которая была похожа на колокол на конце провода.

— Знаете, — комментировала мисс Исааксон, — тот второй мальчик, попавший в аварию, всё ещё находится в коме. Его мать звонит мне весь день через каждые пятнадцать минут, чтобы узнать, увидели ли вы уже видение. Если она будет звонить так и завтра, то я, наверно, с ума сойду.

Затем мисс Исааксон открыла дверь своего номера.

— Господь пока ничего не показал мне о нём, — сказал Билл, открывая дверь своего номера и заходя внутрь.

Положив Библию и две конфеты на стол старинного образца с мраморной доской, Билл подошёл к окну и посмотрел на восток в сторону России. Хотя было около полуночи, ночное небо больше напоминало сумерки в его родном штате Индиана: на улице было ещё достаточно светло, что позволяло читать газету. Это была страна полуночного солнца — настолько близко к Северному полярному кругу, что траектория солнца в апреле лишь ненадолго скрывалась за горизонтом, а затем снова начинала идти по своей вертикальной дуге, возвещая следующий день. Улицы бурлили людьми, выходившими из аудитории и разговаривавшими друг с другом. Они, несомненно, “жужжали, как пчелиный рой”, говоря о великих явлениях, свидетелями которых они были на том вечере собрании. Затем Билл с изумлением наблюдал, как группа финских солдат обнимала группу русских солдат. Он подумал: “Любое, что заставит финна обнять русского, положит конец каждой войне на земле. Иисус Христос — ответ на это, да, господа”.

Билл поднял руки и стал поклоняться Богу: “Небесный Отец, Ты настолько чуден. Как я люблю Тебя за то, что Ты исцелил сегодня ту сиротку-калеку. О-о, великий Бог Иегова, как Ты прекрасен! Однажды Ты разверзнешь там те восточные небеса и снова придёшь, на этот раз во славе. Тысячи этих финнов войдут в Вечную Жизнь благодаря решениям,

которые они приняли в этот вечер. О Иисус Христос, мой Господь и Наставник, как я обожаю Тебя; как я благодарен, что тружусь для Тебя”.

Билл услышал позади себя звон. Повернувшись, он вздрогнул, увидев Ангела Господня, стоявшего у того старинного стола. Ангел выглядел таким же, как всегда: высоким, безбородым, с оливковым цветом кожи и с чёрными волосами, спадавшими ему до плеч; он был одет в белое одеяние, которое не полностью закрывало его босые ноги. Как обычно, у него было строгое выражение лица. Над Ангелом кружился и пульсировал тот вездесущий Свет, а руки были скрещены на его широкой груди. На столе возле него стояла ваза с узким горлышком, которой там раньше не было. Звон, который услышал Билл, должно быть, возник оттого, что Ангел поставил ту вазу на мраморную поверхность стола.

В вазе стояли два жёлтых нарцисса: один из них наклонялся к северу, а другой к югу. Ангел устремил свой взгляд на эти цветы и спросил:

— **Что это?**

— Для меня это похоже на нарциссы, — ответил Билл.

— **Эти два цветка представляют тех двух мальчиков, которые попали в аварию три дня назад. Мальчик, которого машина отбросила на север, умер мгновенно, но он вновь обрёл жизнь. Мальчик же, которого отбросило на юг, даже сейчас ещё находится при смерти.**

Когда Билл наблюдал за всем этим, цветок, наклонявшийся к северу, быстро согнулся, так что его лепестки прикоснулись к столу, в то время как цветок, наклонявшийся к югу, сгибался медленно, подобно секундной стрелке часов, которая с каждым тиканьем опускается всё ниже и ниже:

— **Что дал тебе твой брат?** — спросил Ангел.

— Две конфеты.

— **Съешь их.**

— Две конфеты лежали по обе стороны вазы в одну линию с каждым цветком. Билл взял конфету, лежащую на севере, и положил себе в рот. Она была приятной на вкус. Пока он жевал эту конфету, нарцисс, с распротёртыми на столе лепестками, вдруг резко выпрямился и встал вертикально в вазе. Однако цветок, обращённый к югу, с каждой отсчитанной долей времени продолжал никнуть ниже и ниже: тик, тик, тик, тик...

— **Теперь съешь другую конфету,** — повелел Ангел.

Взяв в рот второй кусочек конфеты, Билл начал жевать её. Она была настолько невкусной и крахмалистой, что Билл выплюнул её себе в руку.

Ангел предупредил его:

— **Если не съешь эту конфету, второй мальчик умрёт.**

К этому времени нарцисс, наклонившийся к югу, почти согнулся до самой поверхности стола. Билл снова взял в рот вторую конфету. Она

была отвратительного вкуса, но он всё равно разжевал её. Когда он её проглотил, никнувший цветок также резко поднялся, как и его “спутник”. Слегка наклонив голову, Ангел взял со стола вазу с цветами и затем начал “испаряться” в пульсировавшем Свете над своей головой, пока этот огненный шар и Ангел полностью не исчезли.

Билл не двигался в течение нескольких минут, ощущая онемение всего тела. Наконец, он вышел, спотыкаясь, в коридор и закричал:

— Сестра Исааксон, скорее идите сюда!

Мисс Исааксон распахнула свою дверь и выбежала в коридор.

— Брат Бранхам, что такое? Что случилось?

— Ангел Господень только что посетил меня в моей комнате и дал мне слово по поводу второго мальчика, попавшего в аварию. Я хочу, чтобы вы позвонили той молодой матери и сказали ей: “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Ваш сын будет жить”.”

Мисс Исааксон побежала в конец коридора и начала вращать рукоятку телефона, чтобы связаться с оператором, который затем позвонил домой родителям того мальчика. Мисс Исааксон сказала что-то коротко по-фински, послушала и повесила трубку.

— Это была няня, приходящая к ним домой. Родители уехали в больницу примерно полчаса назад. Кажется, им позвонили оттуда и сообщили, что их сын умирает.

— Хорошо, — сказал Билл, — тогда позвоним в больницу. Я сказал ей, что сообщу, как только Бог покажет мне что-нибудь.

Мисс Исааксон вновь позвонила оператору, который соединил её с больницей. Вскоре она говорила той молодой матери по-фински: “Брат Бранхам говорит: “ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: ваш сын будет жить”.”

Мисс Исааксон послушала немного и потом посмотрела на Билла с улыбкой изумления на лице.

— Мать говорит, что она знает об этом. Когда они приехали в больницу, частота пульса их сына резко уменьшалась. Они стояли возле койки, ожидая его последнего вздоха, но вдруг, около пяти минут назад, его пульс неожиданно пришёл в норму, как ни в чём не бывало. Затем мальчик открыл глаза и заговорил с ними. Его состояние нормализовалось, и он, кажется, совершенно здоров. Врачи крайне удивлены. Они говорят, что если он действительно настолько здоров, как выглядит, то он сможет утром вернуться домой.

Билл удовлетворённо кивнул головой.

— Скажите им, что мы так рады за мальчика. И напомните ей, что её сына исцелил ни я, ни видение; это совершила её вера в Господа Иисуса Христа.

ПОСЛЕ ФИНЛЯНДИИ миссия Бранхама поехала в соседние страны: Швецию и Норвегию. (Фото №66)

На второй день пребывания в Норвегии Билл внезапно проснулся в пять часов утра. Перед ним стоял Ангел Господень и смотрел на него. У Ангела, как обычно, руки были скрещены на груди. Над его головой пульсировал тот сверхъестественный Свет, бросающий на стены гостиничного номера отблеск, внушавший суеверный страх.

— **Оденься,** — повелел Ангел, затем слился со Светом над своей головой и исчез вместе с этим огненным шаром.

Билл оделся и стал ожидать. Ничего больше не произошло. “Что же всё это значило?” — размышлял он. “Интересно, что Господь желает, чтобы я сделал?”

Поскольку Ангел не дал ему больше никаких указаний, Билл решил совершить утреннюю прогулку и помолиться об этом. Он прошёл около пяти километров по этому норвежскому городу и, наконец, оказался у реки. Удобно устроившись под деревом, Билл расслабился и стал молиться, а солнце тем временем всё выше поднималось по небосводу. К девяти часам утра он занервничал, размышляя о том, как другие будут беспокоиться, когда узнают, что он не находился в своём номере.

В то же самое мгновение Билл услышал, как Ангел прошептал:

— **Встать и иди назад.**

Пройдя километра полтора, Билл услышал, как Ангел громко сказал:

— **Поверни направо.**

Билл повернул направо. Когда он прошёл несколько кварталов, Ангел снова проговорил:

— **Поверни налево.**

Билл придерживался указаний Ангела, желая узнать, куда вёл его Господь.

Затем он увидел норвежца, который был его переводчиком во время последнего собрания прошлым вечером. Мужчина также увидел Билла и подошёл к нему, чтобы пожать руку. Он сказал:

— Брат Бранхам, это нечто необычное. Я...

— Минуточку, — перебил его Билл.

Между ним и мужчиной появилось видение, в котором была показана проблема этого человека. Затем Билл увидел себя при завершении вчерашнего вечернего собрания. В видении он смотрел на себя, когда наклонил голову, закрыл глаза и распускал собравшихся людей в молитве. Теперь Билл увидел, как произошло нечто, чего он не знал в прошлый вечер.

Когда видение закончилось, Билл сказал мужчине на улице:

— Вы только что приехали из больницы, не так ли?

— Да, а что? Как вы узнали об этом?

— У вас только одна почка, и вы беспокоитесь, что лишитесь и её.

— Это правда. Вчера я едва держался на ногах от слабости. Я поднялся на платформу и переводил вас. Это всё, что я сделал в прошлый вечер.

Билл кивнул головой.

— Около трёх или четырёх лет тому назад вам надлежало сделать нечто для Господа, и вы не сделали этого. Разве не так?

Изумление мужчины было написано на каждой складке и морщинке его лица.

— Брат Бранхам, это истина.

— После этого вам сделали операцию и удалили одну почку. С тех пор это перешло в другую почку, и именно из-за этого вы беспокоитесь. В прошлый вечер, когда я молился, чтобы распустить собрание, разве вы не держались слегка за нижнюю часть моего пиджака и молились: “Пожалуйста, исцели меня, Господь Иисус”?

Мужчина поднял руку к небу.

— Это верно, Брат Бранхам. Я также попросил Бога, чтобы Он подтвердил это, если я действительно исцелился. Примерно полчаса назад у меня возникло странное чувство, что мне следовало прийти сюда и стоять на улице. И вот я здесь столкнулся с вами! Теперь я полностью уверен, что Иисус Христос исцелил меня.

Когда Билл вернулся в гостиницу, Линдсей, Моор, Бакстер и норвежский пастор, принявший их в качестве гостей, были готовы идти завтракать. Они вместе пошли в центр города и остановились у витрины магазина, перед тем как войти в ресторан.

Повернувшись к своим спутникам, Билл сказал:

— ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: из здания выйдет мужчина и остановит нас. На нём будет тёмный костюм и светлая шляпа. Он попросит меня пойти с ним наверх и помолиться за его жену, но я не могу этого сделать, так как ей пришло время уйти из этого мира.

— Когда это произойдёт? — спросил Джек Моор.

— Возможно, прежде чем мы вернёмся в гостиницу, — ответил Билл, — потому что в видении было ясно показано, что это будет сегодня утром.

Позавтракав, они впятером возвращались в гостиницу, разглядывая товары на витринах. Вдруг из одного магазина выбежал мужчина, воодушевлённый от встречи с ними. Благодаря переводу норвежского пастора они узнали, что этот человек жил в квартире над своим магазином, и его жена была прикована там к постели смертельной болезнью. Владелец магазина умолял “великого американского евангелиста” подняться наверх в его квартиру и помолиться за его жену.

Биллу ужасно не хотелось отказать ему в его просьбе, но он был вынужден сказать “нет”. Он знал, что он должен был повиноваться

видениям, нравилось ли ему увиденное или нет. Это была высокая цена, которая сопровождала его дар и призвание.

Глава 49

ДРУЗЬЯ И НЕДРУГИ

1950

В ИЮНЕ 1950 ГОДА Уилльям Бранхам, проводя исцелительную кампанию в городе Лаббок, штат Техас, в очередной раз подвергся резкой общественной критике. Редактор местной газеты опубликовал язвительную статью, обвиняя Билла в том, что он обманывал доверчивых Христиан всевозможными психологическими ухищрениями.

Гордон Линдсей кипел от злости.

— Брат Бранхам, ты читал эту статью? В ней говорится, что ты собираешь во время своих собраний столько денег, что двум крупным мужчинам приходится уносить их. Эта статья преисполнена такого рода лжи. Это просто выводит меня из себя. Брат Бранхам, почему бы тебе не свести огонь с небес и не сжечь то место?

Билл засмеялся.

— О-о, Брат Линдсей, ну ты даёшь! Похоже на то, как однажды Иаков и Иоанн желали сделать то же самое, когда один из городов отверг Господа. Иисус сказал им: *“Не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать”*¹⁷⁸.

— Я имел в виду не людей. Я говорил о печатном станке, на котором печатают такую чепуху.

— Что ж, Брат Линдсей, я просто стараюсь не обращать внимания на такие глупости. К тому же, я совершил бы нечто настолько ужасное только в том случае, если бы я получил непосредственное повеление от Господа сделать это.

Такой ответ не удовлетворил Линдсея.

— Что нам нужно сегодня так это пророки, подобные Илии. Ему не нужно было видение, перед тем как он начал действовать. Он зашагал на гору Кармил, построил жертвенник и бросил вызов тем пророкам Ваала: “Придите-ка сюда и посмотрим, кто является Богом”. Илия ходил взад и вперёд, делая из Ваала посмешище и насмехаясь над теми людьми, говоря: “Ну же. Давайте-ка посмотрим, на что способен Ваал”. Те лжепророки Ваала оказались в довольно глупом положении, когда с неба ниспал огонь и поглотил жертву Илии, воду и всё остальное. Илия без видения знал, на чём стоял. Сегодня нам нужны такие пророки.

— Минуточку, Брат Линдсей, — возразил ему Билл. — Ты прекрасный учитель, но ты упускаешь один важный момент. Когда Илия

¹⁷⁸ Луки 9:51-56

совершил всё должным образом — рассёк тельцов, возложил их на жертвенник и начал лить воду, — он сказал: “Господи, я сделал всё это по слову Твоему”¹⁷⁹. Понимаешь, Господь прежде всего показал ему видение. Так дело обстоит с пророками — они всегда руководствуются видением. Даже Иисус, Который был Богом-Пророком, сказал: “Я делаю только то, что Отец показывает Мне делать”¹⁸⁰.

Линдсей неохотно уступил в этом вопросе, бормоча:

— И всё же, в наши дни мне хотелось бы видеть больше пророков, как Илия.

Спустя несколько недель после этого Билл проводил трёхдневную кампанию в Харлингене, штат Техас, — в небольшом городе, находившемся в 30 километрах на север от мексиканской границы. В первый вечер собравшиеся казались угнетёнными. На собрании присутствовало много людей (около 4000 человек наполнило аудиторию), однако у них не было того же самого возбуждения и предвкушения, которые Билл наблюдал в других местах. К счастью, это подавленное настроение толпы не препятствовало действию дара на платформе. Тем не менее, Ангел Господень не перемещался в ряды людей, как он так часто это делал во время других собраний.

На следующий день пополудни, когда Билл молился в своём гостиничном номере, ему позвонил его администратор.

— Брат Бранхам, я сейчас собираюсь отправиться в центр города пообедать. Не хотел бы ты пойти вместе со мной?

— Нет. Благодарю, Брат Бакстер, но не сегодня. Я всё ещё пошусь пред Господом.

— Хорошо. Тогда мог бы я встретиться с тобой в вестибюле гостиницы через несколько минут? Мне нужно обсудить с тобой кое-что до начала вечернего служения.

— Конечно, я сразу же спущусь вниз.

В вестибюле Эрн Бакстер изложил Биллу в общих чертах своё беспокойство.

— Пожертвование в прошлый вечер было очень скудным, и сейчас в оперативном фонде у нас не хватает много денег для проведения этой кампании.

— Сколько не хватает? — спросил Билл.

— Нам понадобится добрых 900 долларов, чтобы дела поправились.

— Интересно, в чём заключается причина, — удивился Билл. — Похоже, что такая толпа людей могла бы запросто дать столько денег.

— Я задавался тем же вопросом, поэтому спросил у местного пастора. Очевидно, через Харлинген проезжало несколько других

¹⁷⁹ 3 Царств 18:17-40

¹⁸⁰ Иоанна 5:19

евангелистов, которые проводили “исцелительные служения” за последние несколько месяцев, и эти служители хорошенько обобрали этих людей.

Теперь-то Билл понял настроение толпы в прошлый вечер.

— Полагаю, я не могу винить их в том, что они относятся ко мне с таким подозрением.

— Брат Бранхам, тебе лучше позволить мне сделать небольшой сбор с нашей стороны, иначе всё кончится тем, что мы окажемся в долгах.

Билл подумал о своём обещании Господу, что он будет оставаться евангелистом до тех пор, пока Господь будет удовлетворять его нужды, чтобы ему никогда не приходилось выпрашивать у людей денег.

— Ничего подобного. Нет, сэр, ты этого не сделаешь. Брат Бакстер, если ты когда-либо сделаешь такой денежный сбор на одном из моих собраний, в тот же самый день мы как братья пожмём друг другу руки, и я пойду дальше один. Нет, на моих собраниях не будет никакого вымогательства денег. Божий скот на тысяче гор¹⁸¹, и всё принадлежит Ему. Я принадлежу Ему. Он позаботится обо мне.

— Хорошо, Брат Бранхам, если ты придерживаешься такого мнения об этом, то я оставлю деньги в стороне.

Возвращаясь в свой гостиничный номер, Билл нечаянно услышал самые что ни есть душераздирающие рыдания. Оглядевшись кругом, он увидел двух девочек-подростков, которые держали друг дружку в объятиях и так плакали, будто их приговорили к смертной казни. Билл подошёл к ним и спросил:

— Что случилось?

Одна из девочек открыла рот от изумления и воскликнула:

— О-о! Брат Бранхам, это вы?!

— Что ж, я вижу, что вы меня знаете. Могу я чем-нибудь вам помочь?

Та же девочка продолжала говорить:

— Брат Бранхам, это моя подруга. У неё умственное расстройство, и ей придётся идти в психбольницу, если Бог не совершит чуда. Я сидела на ваших собраниях в Лаббоке. Когда я увидела, как Святой Дух двигался там, я знала, что Бог смог бы исцелить и мою подругу, если бы мне просто удалось получить место для неё в молитвенной очереди, чтобы вы могли помолиться за неё. Поэтому я привезла свою подругу сюда в Харлингген. Но в прошлый вечер я даже не смогла получить для неё молитвенную карточку, и я боюсь, что мы совершили всю эту поездку напрасно.

Лаббок находился в “отростке” штата Техас, на расстоянии более 1500 километров оттуда. Билл увидел, что эта девочка проявила огромную веру, привезя свою подругу аж в Харлингген.

¹⁸¹ Ссылка на Псалом 49:10. (Пер.)

— Что ж, сестра, если ты сможешь приходить со своей подругой на собрания пораньше каждый вечер, может быть, ты сможешь получить...

На этом Билл оборвал свою речь. Между ним и девочками появилось видение, и он наблюдал, как оно разворачивалось. Оно не было плоским, как изображение на экране телевизора, но трёхмерным, как голограмма¹⁸².

— Молодая леди, твоя мама — инвалид. Вы из методистской церкви, не так ли?

Девочка прижала руки к губам и затем с трудом выдавила из себя:

— Да!

— Вы приехали сюда в жёлтом “родстере”. По пути сюда вы с этой девочкой смеялись, когда подъехали к крутому изгибу дороги. Вы приехали туда, где было наполовину бетон, а наполовину асфальт, и вы чуть не перевернулись.

— Брат Бранхам, это истина!

— И это также истина: ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Твоя подруга исцелена”.

Обе девочки пронзительно закричали в исступлённом юношеском восторге.

В тот вечер после служения господин Бакстер подошёл к Биллу и сказал:

— Брат Бранхам, посмотри. Вот на блюде для сбора пожертвований лежит конверт, никакого имени, и в нём девять стодолларовых банкнот. Это в точности столько, сколько нам нужно, чтобы поправить дела. Брат Бранхам, ты был прав. Бог позаботится о нас. Пожалуйста, прости меня, что я хотел сделать денежный сбор.

— Конечно, Брат Бакстер. Это просто урок о том, что нам следует доверяться Господу.

Билл не сказал всего сразу, но ему было известно, кто дал те деньги. Бог показал ему видение о той девочке из Лаббока, как она клала неподписанный конверт на блюдо для сбора пожертвований.

На следующее утро Эрн Бакстер зашёл проведать Билла в его номере.

— Брат Бранхам, ты собираешься идти завтракать в это утро?

— Ещё нет, Брат Бакстер. Я всё ещё пощусь.

— Это уже третий день, когда ты ничего не ешь. Будь осторожен, чтобы не зайти слишком далеко с этим постом. Тебе нужна физическая сила.

— Мне также нужна и духовная сила. Я буду осторожен, но я чувствую побуждение делать это, как будто нечто назревает, и я должен быть духовно приготовленным к этому.

¹⁸² Голограмма — объёмное изображение предмета. (Пер.)

— Хорошо. Я снова осведомлюсь вечером.

Выходя через дверь, Бакстер повернулся и добавил:

— Кстати, ты знаешь тех двух девочек, с которыми ты молился вчера днём в гостинице? Эти девочки настолько воодушевлены, что рассказывают, кому только могут, о том, что Иисус исцелил одну из них от безумия. Чуть раньше сегодня утром они засвидетельствовали об этом всем в вестибюле гостиницы, и затем я увидел, как они пошли по улице, останавливая прохожих по пути. Я не знаю, насколько полезным это является; ведь никто не знаком с ними здесь, поэтому никто и не знает, находилась ли та девочка когда-либо в том ужасном состоянии или нет.

Билл улыбнулся.

— Тем не менее, как раз это мне и хочется видеть — людей, которые готовы свидетельствовать о том, что Иисус исцелил их.

Позже днём господин Бакстер вновь постучал в дверь Билла. В этот раз он выглядел крайне обеспокоенным.

— Что случилось, Брат Бакстер?

Администратор Билла, мужчина высокого роста и крепкого телосложения, тяжело опустился на стул и наклонился вперёд, положив руки на раздвинутые колени и держа свою шляпу между ног.

— Брат Бранхам, боюсь, что у нас появилась довольно серьёзная проблема. Сегодня днём мне позвонили несколько пасторов, финансирующих твои собрания здесь. Очевидно, кто-то распечатал объявление, которое просто разносит тебя в пух и прах. Те, кто это сделали, распространяют эти буклеты по всему городу, засовывая их под стеклоочистители припаркованных машин. Понаслышке можно понять, что разошлись тысячи этих буклетов.

— Что ж, это уже не впервые, когда меня публично критикуют. Что написано в этом буклете?

— Я сам лично не читал его, но в нём явно говорится, что ты разворачиваешь огромное напускное шоу, что ты используешь умственные ухищрения, чтобы обманывать людей, и что люди, чьи проблемы ты различаешь, являются подосланными. В этом буклете тебя обвиняют в том, что ты напоминаешь Симона волхва из Книги Деяний Апостолов, которого, в основном, интересовали деньги¹⁸³. А наихудшее заключается в том, что в буклете утверждается, что он напечатан...

Бакстер сделал на этом паузу для впечатляющего эффекта.

— ...Федеральным бюро расследований.

Билл присвистнул.

— А это уже новый трюк.

¹⁸³ Деяния 8:9-24

— Да. И в буклете написано, что сегодня вечером агенты ФБР собираются разоблачить тебя как мошенника. Брат Бранхам, что ты намереваешься делать?

— Думаю, что нам следует просто идти вперёд, как и всегда, и предать всё это в руки Господа. Он позаботился о нас вчера, не так ли? Он позаботится о нас и сегодня.

Бакстер сильнее сжал толстыми пальцами свою шляпу.

— Когда я размышляю, что какой-то тип обвиняет тебя в том, что ты заинтересован только в деньгах людей... Я видел тебя тогда, когда тот техасец вручил тебе чек на 25 000 долларов, и ты порвал его прямо у него на глазах.

— А помнишь, когда тот миллионер прислал мне чек в полтора миллиона долларов? Я отказался взять его. Люди предлагали купить мне дома по всей стране. Совсем недавно один человек выразил готовность купить мне новый “Кадиллак”. Я всегда отвергал такие предложения. Я желаю иметь доверие людей, а не их деньги.

Это пробудило у Бакстера любопытство.

— Я могу понять, что ты отклоняешь деньги и предложения о покупке домов, но зачем же отказываться от “Кадиллака”? Я ведь знаю, в какой машине ты едешь. Тебе нужна новая машина.

— Я не против новых машин, но “Кадиллак” слишком дорогой. Как же я мог бы ездить по Арканзасу в “Кадиллаке”, в то время как некоторые из тех бедных арканзасских матерей, которые кушают на завтрак бекон и кукурузный хлеб, их руки в ранах от собирания хлопка, приходят и кладут тяжело заработанный доллар на блюдо для сбора пожертвований, — и я разъезжал бы в “Кадиллаке”? Нет, сэр! Нет, ни в коем случае! Я никогда так не поступлю. Мне хочется быть таким, как люди, за которых я молюсь.

— Это вполне понятно. Ну, я собираюсь пойти в центр города пообедать. Ты готов прервать свой пост?

— Да, я пойду с тобой.

Когда они вошли в кафетерий, господин Бакстер наклонился к Биллу и прошептал:

— Я вижу здесь некоторых наших друзей, семью Уилбэнкс. Они, скорее всего, захотят подойти и поговорить с тобой.

— Надеюсь, что они не подойдут. Ты ведь знаешь, что бывает, когда на меня сходит помазание, — Бог просто начнёт всё раскрывать, и мне не хочется истощать свои силы до начала служения.

Уильям Бранхам и Эрн Бакстер сели за столик и стали обедать. Когда они собрались было уходить, мистер и миссис Уилбэнкс и вправду встали, чтобы оплатить свой счёт в одно и то же время. Они встретились с Биллом и Бакстером у кассы. Мистер Уилбэнкс сказал:

— Брат Бранхам, позвольте мне пожать вам руку.

Билл пожал его протянутую руку и начал было говорить что-то, как Эрн Бакстер вмешался и сказал:

— Послушай, Брат Уилбэнкс, тебе не следует сейчас разговаривать с Братом Бранхамом. Он готовится к вечернему собранию.

— Мы понимаем.

Когда Билл и Эрн Бакстер начали идти по улице, Билл услышал, как внутренний голос проговорил ему: *“Развернись и езжай в машине вместе с Уилбэнксами”*. Билл встряхнул головой, полагая, что ему это послышалось.

— Прекрасный вечер, Брат Бакстер, не так ли?

— Да, прекрасный вечер.

Внезапно Билл почувствовал, что его ноги оцепенели. Он попытался сделать ещё один шаг, но ноги не двигались.

Бакстер повернулся посмотреть на него и озадаченно спросил:

— Что случилось?

— Брат Бакстер, мы должны вернуться и сесть в машину вместе с Уилбэнксами.

— Брат Бранхам, мы не можем этого сделать.

— Это Дух Господень.

— В таком случае, хорошо.

Мистер и миссис Уилбэнкс были рады подвезти их. Поскольку они ехали, Билл прибыл в гостиницу раньше, чем если бы ему пришлось идти. Эрн Бакстер вошёл в здание, но Билл остановился на ступеньках на полпути. Он вновь услышал, как тот голос проговорил: *“Вернись и поговори с Уилбэнксами”*. Билл послушно выполнил это повеление.

— Брат Уилбэнкс, я надеюсь, что в твоей семье нет никаких проблем.

— Да, у нас всё в порядке.

— Странно... Нечто говорит мне оставаться здесь, и я не знаю почему.

Поговорив с ними несколько минут, Билл повернулся, чтобы идти в гостиницу, однако остановился, увидев дорогостоящую машину, которая ехала по направлению к нему. Он узнал её: она принадлежала мистеру Рису. Машина остановилась у бордюра рядом с большой пальмой на расстоянии нескольких припаркованных машин от того места, где стоял Билл. Шофёр вышел из машины, обошёл её и, открыв другую переднюю дверь, помог мистеру Рису выйти. Мистер Рис выглядел настолько же немощным, каким Билл видел его в последний раз в марте в Карлсбаде, штат Нью-Мексико. Теперь Билл понял, что всё это значило. Вот стояла пальма, которую он видел в видении, а возле неё находился его друг, одетый в коричневый костюм с коричневым галстуком. Всё было на своих местах.

Увидев Билла, мистер Рис тотчас же посмотрел вверх на пальму. Затем, не промолвив ни слова, он высоко поднял обе руки и закричал: “Слава Богу! Я исцелён!” Он топал ногами, махал руками, восклицал и плясал. Теперь он вовсе не был похож на того немощного старика, которому всего лишь несколько минут назад нужно было помогать выходить из его машины.

Когда Билл возвращался в свой номер, господин Бакстер догнал его в коридоре.

— Брат Бранхам, те две девочки упаковывают свои вещи и собираются уезжать. Они очень расстроены из-за чего-то. Тебе лучше пойти туда и поговорить с ними.

— Конечно. В каком они номере?

Найдя комнату с тем номером, Билл постучал в дверь. Её открыла девочка, которая вела машину из Лаббока.

— О-о, Брат Бранхам, — сказала она, шмыгая носом от слёз, — я так сожалею, что мы причинили вам все эти неприятности.

— Неприятности? Увы, сестра, какие неприятности вы могли причинить мне?

— Из-за нас вас преследует ФБР. Я думаю, что мы слишком много сегодня свидетельствовали по всему городу. Теперь агенты ФБР собираются разоблачить вас на платформе.

— Что ж, если я делаю что-то неправильно, то меня надо разоблачить.

— Разве вы не боитесь идти туда сегодня вечером? Там ведь будет ФБР.

— Боюсь? Конечно же, нет. Зачем же мне бояться? Ведь я делаю именно то, для чего Бог послал меня сюда. К тому же, агенты ФБР и раньше неоднократно приходили на мои собрания и получали спасение, как капитан Ал Феррар из Такомы, штат Вашингтон. Может быть, то же самое произойдёт и с этим парнем. Во всяком случае, вы обе просто придите на собрание вечером и понаблюдайте за Господом в действии. Он будет вести битву, а не я.

Вернувшись в свой номер, Билл встал на колени у своей кровати и стал молиться: “Небесный Отец, что всё это значит?”

Через несколько минут появилось видение. Затем Билл всё понял...

ЗА КУЛИСАМИ перед служением Билл случайно встретился со своим администратором, который разговаривал со зрителем. Эрн Бакстер сжимал в руке один из тех клеветнических буклетов.

— Господин Бранхам, — сказал зритель, — просто позор, что они написали о вас в этом буклете.

Бакстер согласился.

— Когда я думаю о том, что они обзывают вас обманщиком, а моя же дочь была исцелена во время вчерашнего служения.

Смотритель сказал:

— Этим вечером кто-то прикрепил эти буклеты к окнам каждой машины на автостоянке. Я нанял десять мексиканских мальчишек, чтобы они содрали всё это.

— К сожалению, сотни буклетов были расклеены сегодня по всему городу, — добавил Бакстер. — Скорее всего, каждый уже прочитал это в любом случае.

Бакстер скомкал буклет в кулаке.

— Такая гнусная чепуха... Полиции следует поймать того негодяя, который сделал это.

— Не беспокойтесь, господа, — сказал Билл. — Помните, что существуют законы, которые выше этих земных законов. Господь позаботится об этом. Не забывайте, что сказал Иисус: *“...если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в этом мире, ни в будущем”*¹⁸⁴.

Смотритель сказал:

— Тем не менее, если бы я только схватил того парня, вот бы я ему...

— Не беспокойтесь, сэр, — сказал Билл. — Бог схватит его в своё время.

Собрание пело “Верь, только верь!”. Билл вышел на платформу. Он знал, что у людей было на уме, поэтому он сразу же приступил к рассмотрению этой проблемы.

— У меня есть небольшой буклет, в котором говорится, что я похож на Симона волхва из Книги Деяний Апостолов; под этим подразумевается то, что я заинтересован только людских деньгах. Я полагаю, что большинство из вас прочитали это. Думаю, что тысячи этих буклетов разошлись сегодня по всему городу. Там также написано, что в этот вечер ФБР будет разоблачать меня на платформе. Хорошо, я готов к разоблачению. Я даже попросил моего администратора сесть в конце здания, чтобы он вообще не вмешивался в это. Итак, я хочу, чтобы теперь сюда вышли все агенты ФБР и разоблачили меня.

В аудитории воцарилась тишина, и всем присутствовавшим стало не по себе. Билл ожидал. Никто не двигался с места. Тогда он сказал:

— Может быть, они ещё не пришли сюда. Я немного подожду. Пусть кто-нибудь поднимется сюда и споёт гимн.

После того как мужчина исполнил песню, Билл сказал:

— Я жду агентов ФБР. Где вы находитесь? Согласно этому буклету, вы намерены пройти вперёд в этот вечер и разоблачить меня. Если

¹⁸⁴ Матфея 12:32

я сделал что-нибудь вопреки Библии или что-то против законов этой страны, я хочу, чтобы меня разоблачили. Тогда давайте же разберёмся с этим.

Билл ожидал, вглядываясь в толпу орлиным взором. В его гостиничном номере Господь показал ему в видении виновников всего этого, но он ещё не заметил их в аудитории.

Краешком глаза он уловил какое-то движение. Повернувшись, Билл увидел тёмную тень, похожую на облачко с расплывчатыми краями, которая плавно передвигалась над головами людей. Он вглядывался в лица под этим облачком, однако никого из тех людей он не видел в видении. Затем эта тень поднялась и стала перемещаться вверх во второй ярус, пока не остановилась над двумя мужчинами, сидевшими в первом ряду на балконе. Билл ясно видел их лица, — они соответствовали видению.

— Друзья, здесь нет никаких агентов ФБР. Какое дело ФБР до проповедования Евангелия? Нет, меня пришли разоблачить не два агента из ФБР, но разоблачение всё же произойдёт. Два человека, которые напечатали этот буклет, сидят в первом ряду на балконе вон там: один из них в синем костюме, а другой в сером рядом с ним. Они вовсе не агенты ФБР; они — проповедники-отступники. Сегодня днём Господь показал мне их обоих в видении.

Все головы в аудитории повернулись в ту сторону, чтобы увидеть их. Два интригана покраснели и съёжились на своих местах.

— Не надо сгибаться и прятаться, — сказал Билл в микрофон. — Теперь у вас есть возможность встать и разоблачить меня.

Двое мошенников стали корчиться, но не могли согнуться ниже. Билл продолжал свою контратаку.

— Вы, которые сказали, что я — Симон волхв и заинтересован только в людских деньгах. Что ж, почему бы вам не прийти сюда на платформу для проверки? Если я — Симон волхв, а вы двое — святые Божьи мужи, тогда пусть Бог поразит меня смертью; но если я — муж Божий, а вы оба в заблуждении, тогда пусть Бог поразит вас смертью. Теперь спускайтесь же, и посмотрим, кто прав, а кто не прав.

Они оба встали и поспешили к дверям выхода.

— Я вижу, как они уходят. Возможно, они спускаются сюда. Давайте просто споём гимн и подождём.

К тому времени, когда собрание закончило петь несколько куплетов гимна, было очевидно, что те двое мужчин не имели ни малейшего намерения принять вызов Билла.

— Похоже на то, что те двое покинули здание. Это разрешило всю проблему. Друзья, вы ведь знаете, что я не охочусь за вашими деньгами. Если бы не расходы на проведение этих собраний, я вообще не позволил бы моему администратору собирать пожертвование. Однако, когда все наши расходы компенсируются, если остаются лишние деньги, мы

используем их в миссионерстве. Что же касается меня, я просто беру небольшую еженедельную зарплату. Спросите у моего администратора; спросите у любого, кто хорошо знаком со мной. Итак, видите, я не хочу ваших денег; я заинтересован в вашем доверии.

Глава 50

ПРАЧКА ЗАДЕРЖИВАЕТ САМОЛЁТ

1950

ПОСЛЕ ЦЕЛОГО МЕСЯЦА в Техасе Уилльяму Бранхаму не терпелось возвратиться домой к своей жене и детям. К сожалению, в тот полдень, когда он вылетел из Далласа, опасные грозовые бури переместились на юго-восток Соединённых Штатов. Вследствие этого его самолёту пришлось совершить незапланированную посадку в Мемфисе, штат Теннесси. Представители той авиалинии разместили пассажиров в гостинице “Пибоди Хоутэл”, чтобы они переждали ту бурю. Билл позвонил домой и сообщил Меде, что произошло. Затем весь оставшийся вечер он писал письма.

На улице проливной дождь обрушивался на Мемфис. Время от времени ночь освещалась вспышками молнии, которые сопровождались раскатами грома. Незадолго до полуночи дождь прекратился. Посмотрев в окно, Билл увидел скопления звёзд между плывшими по небу грозовыми облаками. Было похоже на то, что буря затихала, и погода прояснялась.

В шесть часов на следующее утро дежурный оператор авиалинии позвонил Биллу, сообщив, что самолёт будет взлетать ровно в восемь часов утра. Билл встал и надел свой светло-коричневый костюм. Взглянув на часы, он решил, что у него было предостаточно времени, чтобы найти почтовый ящик и выслать свои письма.

То утро сулило тёплый, ясный день. Цветники наполняли воздух сильным благоуханием, которое усилилось после очищающего дождя, лившего всю ночь. Всюду пели птицы, вызывая у Билла желание присоединиться к их пению. Он напевал мелодию Христианской песни, наслаждаясь красотой мира своего Отца.

Пройдя два квартала, Билл нашёл почтовый ящик перед банком. Он просунул свои письма в прорезь ящика и стал поворачиваться, чтобы уйти, когда услышал шум вихря: “Хи-ш-ш-ш”. Тыльная часть его шеи покрылась гусиной кожей, когда он почувствовал приближавшееся присутствие Ангела. Он вернулся под тень колонны, склонил голову и сказал: “Отец, что Ты желаешь, чтобы Твой слуга сделал?”

С такой же ясностью, как пение птиц, Билл услышал слова Ангела Господня:

— Иди и продолжай идти.

Имея в качестве повеления и указаний только эти слова, Билл направился назад к гостинице. Приближаясь к входу в гостиницу, он, конечно, подумывал зайти туда. Однако тот низкий голос Ангела снова сказал:

— Продолжай идти.

Билл посмотрел на часы. Через час его самолёт будет взлетать. Тем не менее, он продолжал идти мимо гостиницы, не зная, куда и для какой цели вёл его Господь.

Он прошёл лёгким шагом несколько километров, напевая песни и наслаждаясь свежим после дождя воздухом, благоухавшим ароматами жимолости и роз. Душу Билла наполняло отрадное чувство, что он был жив. Тем не менее, он немного нервничал из-за времени. Он то и дело поглядывал на часы, и делал это тем чаще, чем больше их тиканье предвещало приближение восьми часов. Каждый раз, когда он смотрел на часы, Ангел подгонял его, говоря: *“Продолжай идти”*. Когда стрелки часов перешли за восемь часов, Биллу пришлось смириться с тем фактом, что ему придётся сделать приготовления к другому рейсу самолёта, чтобы добраться до дому. “Господь, я не знаю, почему я здесь нахожусь, но Ты повелел мне идти, и поэтому я иду. Что всё это значит?”

К этому времени Билл вошёл в один из беднейших кварталов Мемфиса. Гравийная улица была усеяна рытвинами, наполненными дождевой грязью. Он стал спускаться по холму в том месте, где вдоль обочины бежал ручей. Впереди он увидел крупную чернокожую женщину, которая стояла во дворе возле своего дома, опираясь обоими локтями о калитку. Она обвязала голову мужской рубашкой, как косынкой. Когда Билл приблизился, женщина сказала:

— Доброе утро, пастор.

Билл дотронулся до шляпы в знак приветствия, ответив:

— Доброе утро, тётушка.

Затем он резко остановился, так как это странное обращение поразило его. Ведь она назвала его пастором. Повернувшись к этой чернокожей женщине, Билл спросил:

— Вы знаете меня?

— Нет, сэр.

— Тогда как же вы узнали, что я пастор?

Она широко улыбнулась и ответила:

— Я знала, что вы придёте.

Билл подошёл к калитке.

— Как же вы могли знать, что я приду? Я даже сам об этом не знал.

Она объяснила:

— Пастор, вы читали в Библии о женщине Сонамитянке, которая не могла иметь детей? Она пообещала Богу, что если Он даст ей ребёнка, она будет растить его для Господа¹⁸⁵. Что ж, я такая же женщина, и я дала Господу такое же обещание. Он дал мне того сына, и я делала всё возможное, чтобы растить его для Господа. Но несколько лет назад он связался с плохой компанией. Он пошёл по неверному пути и заразился венерической болезнью, сифилисом. К тому времени, когда он узнал, что с ним происходило, дело зашло слишком далеко. Сейчас он лежит при смерти на моей кровати. Вчера доктор — он зашёл и проверил его состояние, — доктор сказал: “Для него не осталось никакой надежды. В его сердце дыра, и его кровь наполнена гноем. Ожидайте худшего в любую минуту”.

— Пастор, я не могу вынести того, чтобы видеть, как мой сыночек умирает в таком состоянии. Я хочу, чтобы он получил спасение. Итак, вчера весь вечер я молилась и молилась, говоря: “Господь, если я похожа на ту женщину Сонамитянку, тогда где же Твой Елисей?” Ночью я уснула на своём кресле, и мне приснилось, что я вышла сюда и стояла у этой калитки. Во сне я увидела, что мимо проходил пастор, на котором был коричневый костюм и шляпа. Проснувшись на рассвете, я вышла сюда, и с тех пор я стояла здесь, ожидая вас. Пастор, вы верите в водительство Святым Духом?

Сердце Билла затрепетало, и нервы возбудились. Вот куда Господь, должно быть, желал послать его.

— Тётушка, меня зовут Бранхамом. Вам когда-нибудь приходилось слышать обо мне?

— Нет, сэр, пастор Бранхам, я никогда не слышала о вас.

— Моё служение — молиться за больных людей. Желаете ли вы, чтобы я зашёл в дом и помолился за вашего сына?

— Да, сэр, пастор Бранхам. Пожалуйста, помолитесь за него.

Билл открыл калитку. Ржавый носок плужного лемеха, который был привинчен к цепи, перекинутой через подъёмный блок, затворил калитку позади него. Женщина провела Билла в небольшую выбеленную лачугу. Пол был сделан из тюльпанного дерева¹⁸⁶ и был вычищен до блеска. В одном углу стояла металлическая лохань, к которой была приставлена стиральная доска. Несомненно, этим та женщина зарабатывала себе на жизнь. Над дверью висела табличка со словами “Да благословит Бог наш дом!”. Биллу доводилось посещать королевские дворцы и некоторые из

¹⁸⁵ 4 Царств 4:8-37

¹⁸⁶ Тюльпанное дерево (лириодендрон) — род деревьев из семейства магнолиевых. Два вида: один — на юго-востоке Северной Америки, другой — в Китае. Цветки похожи на тюльпаны. Древесина идёт на мебель. Разводят в Западной Европе, Крыму, на Кавказе как декоративные растения. (Пер.)

богачейших домов в стране, однако нигде он не чувствовал такого радушного приёма, как в этом скромном домике.

В другом углу комнаты стояла старая металлическая кровать со столбиками. На ней лежал сын прачки. Он был крупным парнем: ростом метр восемьдесят и весом, по крайней мере, 90 килограммов. Он замотал кулаки в одеяла и корчился от боли на соломенном тюфяке, стона: “Н-н-н... н-н-н... Здесь темно... О-о, мама! Здесь так темно... Я не знаю, куда я направляюсь...”

— Он уже два дня не в своём уме, — сказала его мать. — Он думает, что находится в шлюпке, затерявшейся в темноте в открытом океане. Вот чего я не могу вынести, пастор, зная, что мой сыночек потерян.

Она с материнской любовью похлопала парня по плечу.

— Мой сладостный мальчик, ты узнаёшь свою маму?

Он дрожал и стонал: “Н-н-н... н-н-н... здесь так холодно... так холодно”.

Она поцеловала его в лоб.

— Бедненькое мамино дитя.

“Да, — подумал Билл, — это материнская любовь. Не важно, что он сделал, она всё равно считает его “маминым дитятей””.

Он сказал:

— Тётушка, давайте помолимся. Вы начните.

Когда они встали на колени возле кровати, та скромная прачка выжимала пред Богом всё из своего сердца с таким усилием, что это в свою очередь выжимало слёзы из глаз Билла. Она закончила молитву следующими словами: “Господь, если Ты просто позволишь моему сыночку сказать мне, что он будет с Иисусом, я буду счастлива”.

Билл возложил свои руки на ступни парня, которые были холодными, как североатлантический океан. “Дорогой Бог, я не знаю, что происходит, но на улице в это утро Ты развернул меня и послал сюда в этот домик. Я знаю, что согласно расписанию мой самолёт уже улетел, однако, несмотря на это, я в послушании водительству Святого Духа возлагаю мои руки на этого парня во Имя Твоего Сына, Иисуса Христа”.

Парень зашевелился.

— О-о, мама, здесь становится светло.

Он стал вращать глазами; затем его взгляд, казалось, сосредоточился на лице матери.

— Мама, что же ты делаешь здесь?

Потом он поднял голову с соломенного тюфяка и спросил:

— Кто этот человек?

Билл подождал минут пять — этого было достаточно, так как он увидел, что парень сел на краю кровати и говорил о том, что желал одеться. Затем Билл извинился и поспешно вышел из домика. Пройдя несколько кварталов, он остановил такси, которое вскоре привезло его в аэропорт. К

своему огромному удивлению и облегчению, Билл узнал, что его самолёт по-прежнему находился на взлётно-посадочной полосе. Полёт был отложен на два часа, и двигатели самолёта прогревались для взлёта только сейчас. Билл изумлялся тому, что была способна совершить молитва, объединённая с чистой верой. Он был уверен, что именно молитвы той прачки задержали его полёт на восемнадцать часов.

“Да, тётушка, — подумал он, — я, конечно же, верю в водительство Святого Духа”.

Глава 51

ОБЪЯСНЕНИЕ ВИДЕНИЙ

1950

В АВГУСТЕ 1950 ГОДА Уильям Бранхам проводил собрания пробуждения в Кливленде, штат Огайо. Служения длились уже десять дней во время этой двухнедельной кампании, когда мистер Боинг — местный миллионер, составивший себе состояние, изготавливая бамперы для машин, — сказал ему:

— Брат Бранхам, я думаю, что ваши собрания в Кливленде могли бы иметь больший успех, чем в данный момент. В вашей палатке помещается только 4000 человек. Когда местные люди возвращаются домой с работы, обедают и приезжают туда, палатка уже заполнена приезжими людьми, и сотни людей этого города не могут туда попасть. Если вы переедете в аудиторию для городских мероприятий, будет намного лучше. Тогда всех можно будет рассадить. Я узнал цену: провести один вечер в этой аудитории стоит 1900 долларов. Я всё оплачу, если вы туда переедете.

Билл ответил вежливо, но решительно:

— Брат Боинг, если бы вы заплатили за целый год проведения собраний в той аудитории, я по-прежнему не смог бы переехать туда, пока Бог не повелел бы мне переезжать. На данный момент я подписал с этими братьями договор о том, что я буду проводить собрания в палатке ещё три дня, и я обязан выполнить условия моего договора.

Мистер Боинг сделал следующее предложение:

— Когда вы закончите эти собрания, у вас будет несколько свободных дней до начала следующей кампании. Почему бы вам не провести хотя бы одно вечернее собрание в той аудитории, прежде чем вы уедете из Кливленда?

— Я помолюсь об этом и сообщу вам, что скажет мне Господь.

На следующее утро Биллу предстояло быть почётным гостем во время завтрака служителей. К гостинице подъехал синий “Кадиллак” и отвёз Билла и Гордона Линдсея к ресторану. Когда все позавтракали и

отодвинули в сторону тарелки, эти служители попросили Билла объяснить им процесс возникновения видений.

— Видения трудно объяснить, — сказал Билл, — но я сделаю всё возможное с моей стороны, чтобы вы поняли. Вы все видели, как Господь даёт мне видения на платформе; вы видели, как Бог открывает множество различных тайн, и каждое такое различие является стопроцентно точным. Вы, несомненно, замечали, что я очень ослабеваю, а это ограничивает количество людей, которым я могу лично послужить каждый вечер. Всё это соответствует Писанию. Помните, как женщина, страдавшая кровотечением, прикоснулась к одежде Иисуса, и Он сказал, что почувствовал, что из Него вышла добродетель? Добродетель — это сила. Вера той женщины вытянула её из Иисуса.

— Тот же Иисус находится с нами сегодня. Именно Он совершает исцеления на всех этих вечерних собраниях. Это правда, что Бог дал мне дар виденья видений, однако там, на платформе, в действительности ваша вера, тянущая от Бога, вызывает видения. Я просто веряюсь Богу, и неоднократно, даже когда я вообще ничего не осознаю, о чём говорю, Святой Дух говорит через меня. Однако люди прикасаются не ко мне. Верой они прикасаются к Первосвященнику, Иисусу Христу, в точности как та женщина с кровотечением прикоснулась к Нему и исцелилась.

— Дома или когда я нахожусь наедине, Бог также даёт мне видения. Он может либо направлять меня в определённое место совершить нечто, либо Он показывает мне что-то, что произойдёт в будущем, — и всякий раз это происходит в точности так, как показывается в видении. Как ни странно, такие видения вовсе не ослабляют меня. Иногда они могут длиться час, однако когда я выхожу из них, я обычно чувствую себя окрепшим и взбодрённым.

— Итак, одни видения укрепляют меня, а другие — ослабляют. Почему же так? Что ж, я нахожу, что то же самое происходило и в жизни нашего Господа. Он увидел видение о воскресении Лазаря из мёртвых, и то видение нисколько не ослабило Его¹⁸⁷. Но когда та женщина прикоснулась к краю Его одежды и исцелилась от кровотечения, Он сказал, что ослабел. В первом случае Бог использовал Свой же дар, а в другом случае сама женщина тянула от Божьего дара.

— Я надеюсь, что вы понимаете это сравнение, которое я изображаю. Я не говорю, что дар, имеющийся у меня, является таким же великим, как дар, который находился в Иисусе Христе, ибо в Нём обитала вся полнота Божества телесно¹⁸⁸. Тем не менее, это Тот же Иисус, совершающий те же самые дела. Понимаете, Он является, по словам Брата Босворта, всей водой в океане. Дар же, который во мне, является всего

¹⁸⁷ Иоанна 11

¹⁸⁸ Колоссянам 2:9

лишь ложкой воды из этого океана; однако те же самые химические элементы и минералы, которые содержатся в океане, находятся также в этой ложке воды.

— Позвольте мне изобразить это по-другому. Давайте представим, что вы и я являемся маленькими мальчиками, которым захотелось пойти посмотреть цирк, но у нас не было достаточно денег, чтобы пройти через платный вход. Поэтому мы незаметно прошли в конец, чтобы посмотреть через ограждение. К сожалению, деревянное ограждение слишком высокое для нас обоих, и мы не можем заглянуть поверх его. Что же нам делать? Допустим, я выше вас. Я могу подпрыгнуть, ухватиться за верхнюю часть ограды и затем подтянуться на руках на достаточную высоту, чтобы посмотреть через дыру от сучка, которая вверху ограды. Вы спрашиваете меня, что я вижу, и я говорю вам, что я вижу жирафа, который срывает с дерева листья и ест их. Вскоре мои руки настолько устают, что я вынужден спуститься с ограды, чтобы отдохнуть. Вы спрашиваете меня, что ещё я увидел, но у меня не было времени продолжать смотреть, что там дальше происходило, поэтому я запрыгиваю на ограду и снова смотрю. Я могу продержаться лишь сколько-то времени, пока полностью не выбьюсь из сил. Именно так происходит каждый вечер на платформе, когда люди используют мой дар виденья видений.

— Теперь позвольте мне объяснить, как обстоит дело, когда Сам Бог использует этот дар. Продолжая рассматривать этот пример с цирком, давайте представим, что к нам подходит директор цирка и спрашивает, что мы там делаем. Допустим, он любезный и понимающий человек, поэтому он говорит мне: “Дай-ка я помогу тебе лучше увидеть представление”. Своими большими крепкими руками он поднимает меня до тех пор, пока моя голова не оказывается над оградой. Теперь-то я могу хорошо рассмотреть всё вокруг. Я могу видеть львов, тигров, слонов и клоунов. Я не могу видеть всего цирка, но я могу видеть намного больше, чем я видел тогда, когда я просто смотрел через дыру от сучка в доске. К тому же, я нисколько не устал, потому что он поднял меня туда. Вот как это происходит, когда Бог использует этот дар.

— Итак, Бог дал каждому из нас дары. Возможно, вы проповедник или учитель. Я не очень-то отношу себя к одному из них; мой дар — это видеть видения. У каждого из нас есть призвание к различным видам служений, однако мы все являемся частью одного большого Тела. И что же надлежит этим дарам совершать? Должны ли они возвеличивать какого-то человека или какую-то организацию? Ни в коем случае! Они должны превозносить Иисуса Христа и только Его одного.

Закончив свою речь, Билл долго сидел за столом, попивая кофе и беседуя с несколькими новыми друзьями, в числе которых был мистер Боинг. Один служитель-украинец спросил у Билла:

— После вашего объяснения я сейчас лучше понимаю видения, но меня по-прежнему интересуют некоторые аспекты. Когда происходит видение, что вы видите? Это расплывчато, как во сне?

— Нет, то, что я вижу, является кристально-ясным, как будто я действительно там нахожусь и наблюдаю, как какое-либо событие на самом деле происходит.

— Как же это может быть?

— Богу всё возможно. Прошлое и будущее для Него настолько же реальны, как и настоящее. Запомните, *время* — это нечто, что Бог *сотворил*. Он превосходит время. Вот как Он может знать конец от начала. Как же тогда в Библии было бы столько пророчеств, которые исполнились? Как же тогда были бы пророки, которые могли заглядывать в прошлое и будущее?

— Это довольно понятно. Я видел, что видения выявляют на платформе, но вы говорите, что вы также видите видения, когда бываете наедине с собой. Что Господь открывает вам тогда?

— Я приведу вам пример, чтобы вы могли знать. Прошлым вечером мистер Боинг попросил меня остаться в Кливленде на один день, чтобы я мог провести собрание в городской аудитории. Я сказал ему, что помолюсь об этом и дам ему ответ. Сегодня утром Господь показал мне видение, чтобы помочь мне узнать, что делать. В это утро я увижу леди, переходящую улицу и держащую за руки девочек-близнецов. Обе девочки будут одеты в клетчатые юбки, и волосы у них обоих будут связаны в хвостики. Это будет для меня первым знаком. Затем, хотя я приехал на этот завтрак в синей машине, я уеду отсюда в красной. Когда мы выедем на улицу, мимо нас будут проходить две молодые леди в длинных вечерних платьях. Когда эти три знамения совершатся, тогда я буду знать, что Бог разрешает мне провести ещё одно служение в Кливленде, в той аудитории.

Они продолжали разговаривать ещё почти час. Наконец, Гордон Линдсей подошёл к их столу и сказал:

— Брат Бранхам, как ты думаешь, нам пора сейчас возвращаться в гостиницу?

— Думаю, что пора, — согласился Билл.

Наклонившись вперёд, чтобы взять свой пиджак, он посмотрел в окно.

— Джентльмены, посмотрите-ка туда. Вы видите их?

Все посмотрели в ту сторону. В соседнем квартале женщина переходила улицу, ведя за руки двух девочек-близнецов; они обе были одеты в точности так, как Билл ранее описал их внешность: клетчатые юбки и хвостики волос, болтавшиеся на ветру. Мистер Боинг вздохнул и сказал:

— Одно исполнилось; два ещё впереди.

Гордон Линдсей сказал:

— Брат Боинг, человек, который привёз нас сюда, должен был возвратиться домой пораньше. Не мог бы ты подвезти нас назад к гостинице?

— Конечно, Брат Линдсей, я буду рад это сделать. Брат Бранхам, а ведь у меня красная машина!

— Вот уже два исполнились, — сказал Билл. — Теперь вы только наблюдайте; третье знамение совсем не за горами.

Шестеро мужчин втиснулись в красный “Кадиллак”. Мистер Боинг завёл машину. Автостоянка возле ресторана переходила в улицу с односторонним движением. Чтобы ехать в правильном направлении, мистеру Боингу следовало повернуть налево, а он повернул направо. На углу его остановил полицейский верхом на лошади.

Когда мистер Боинг открыл своё окно, этот полицейский накинулся на него с такими упрёками, как будто тот был малолетним преступником.

— Вы хотите сказать мне, что вы из Кливленда и притом совершили такую ошибку! Это непростительно!

— Я сожалею, констебль, — стал извиняться мистер Боинг. — Я полагаю, что задумался о чём-то другом.

Полицейский преподал мистеру Боингу резкую лекцию, задержав машину на несколько минут. Тут из-за угла вышли две молодые леди, одетые в длинные вечерние платья. Когда эти две женщины проходили мимо машины, Билл толкнул мистера Боинга в плечо и сказал:

— Посмотри, брат, — вот они идут.

Вообще забыв о том, что полицейский делал ему выговор, мистер Боинг поднял обе руки и закричал: “Хвала Богу! Аллилуйя! Аллилуйя!..” К нему присоединился украинский служитель: “Слава Господу! Слава Господу Иисусу!” Затем он заговорил на незнакомом языке.

Да вы с ума посходили! — рявкнул полицейский. — Убирайтесь от меня.

С Божьего позволения, данного ему сейчас, Билл провёл ещё одно собрание в Кливленде в тот августовский вечер 1950 года, и свыше 12 000 человек наполнили городскую аудиторию для общественных мероприятий, чтобы услышать его проповедь об освобождении посредством силы Иисуса Христа.

СПУСТЯ НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ после завершения своей кампании в Кливленде Уилльям Бранхам отправился на поезде в Финикс, штат Аризона. Его поезд сделал короткую остановку в Мемфисе, штат Теннесси, и Билл вышел, чтобы купить сэндвич. Вокзал в Мемфисе кишел приезжавшими и уезжавшими людьми. Пробираясь сквозь толпу, Билл заметил железнодорожного работника в красной униформе, который толкал в его сторону багажную тележку. Когда этот молодой негр поднял

глаза и увидел Билла, лицо этого парня засияло от удивления. Оставив свою тележку, он подбежал к Биллу, возбуждённо тараторя:

— Пастор Бранхам! Пастор Бранхам!

Он схватил Билла за руку и стал с жаром трясти её.

— Здравствуйте, пастор Бранхам!

Билл взглянул на молодого человека и подумал: “Возможно, он был на некоторых моих собраниях”.

— Пастор Бранхам, вы не узнаете меня, не так ли?

— Да, думаю, что не узнаю.

— Помните, как около шести месяцев назад ваш самолёт был вынужден задержаться в Мемфисе? Помните того парня, бывшего при смерти, за которого вы помолились?

— Так вы тот...?

— Да, сэр, я — тот парень. Я не только исцелился, но я сейчас являюсь Христианином.

Билл всегда чувствовал удовлетворение, когда видел собственными глазами результаты своих молитв, встречая людей, которым была оказана помощь через его служение. К этому времени по всей стране были десятки тысяч таких людей.

Позже осенью 1950 года Билл получил два письма, которые глубоко коснулись его сердца. Первое письмо пришло от его бывшего пастора, доктора Роя Дэвиса — баптистского проповедника, который рукоположил его в служители в декабре 1932 года. Это письмо не было адресовано лично Биллу, но было выслано на адрес Гордона Линдсея вместе с просьбой, чтобы его опубликовали в журнале *“Голос Исцеления”*. Доктор Дэвис желал публично принести извинения за свою ранее выраженную критику по отношению к Биллу и его служению.

Билл задумчиво прочитал это письмо. Он мысленно перенёсся в то майское утро 1946 года... Он шёл с поспешностью к пасторскому дому, чтобы рассказать доктору Дэвису об Ангеле, который поручил ему проявлять дар Божественного исцеления для людей всего мира. Билл вспомнил, как доктор Дэвис осмеивал эту идею, говоря:

— Билли, что ты ел на ужин в прошлый вечер?

Билл ответил ему с полной серьёзностью:

— Доктор Дэвис, я вовсе не придаю значения такому мнению. Если я вам не нужен, тогда там найдутся те, которым я буду нужен. Бог послал меня, и я пойду.

Старший служитель насмеялся над ним:

— Хорошо, Билли, ступай же, пронеси это по всему миру. Мне будет интересно увидеть, как далеко ты уйдёшь с этим.

Теперь же у Билла перед глазами лежало письмо с извинениями за тот сарказм. Доктор Дэвис писал: “Если бы я был более искренним и

изучал Библию более усердно, я бы больше понял о видениях и Божьей силе”.

Второе письмо пришло из Южной Африки. Флоренс Найтингейл Шёрло, исцелившаяся в Лондоне, сейчас прислала своё свидетельство, в котором подробно описывалось об её прогрессирувавшем выздоровлении от рака желудка. За прошедшие полгода её вес увеличился от 25 до 75 килограммов. Она вложила в конверт свою недавнюю фотографию, чтобы наглядно подчеркнуть это невероятное изменение. Ошеломлённый, Билл уставился на этот снимок. Она вообще не походила на ту же самую женщину. На фотографии она была в клетчатом платье и стояла на улице, держа за ручку большую дамскую сумочку.¹⁸⁹ **(Фото №67)** Её руки, ноги, даже щёки настолько пополнели, что Билл ни за что бы не догадался — не знай он этого наверняка, — что в апреле она стояла одной ногой в могиле.

Билл вспомнил молитву, которую он произнёс в то туманное апрельское утро: “Господь, если Ты исцелишь эту женщину, я приму это в качестве знака, что Ты желаешь, чтобы я проводил исцелительную кампанию в Дурбане, Южная Африка”. Теперь он держал в руке подтверждение той молитвы — чёрно-белую фотографию совершенно здоровой Флоренс Найтингейл Шёрло. Билл позвонил своему администратору и попросил его организовать южноафриканскую кампанию. Эрну Бакстеру не заняло много времени, чтобы получить обязательство от Южноафриканского Национального Совета Церквей. Предварительная дата проведения этой кампании была намечена на середину 1951 года.

Билл пылал от волнения. Поскольку Бог так сенсационно призвал его отправиться в Дурбан, Южная Африка, за этим, несомненно, должны были следовать чудеса и знамения. Затем однажды, когда Билл проповедовал в Шривпорте, штат Луизиана, Святой Дух предостерег его, сказав: **“ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Будь осторожен. Сатана устроил для тебя ловушку в Африке”.** Дух изрёк только это, оставив Билла недоумевать, что за ловушка будет поставлена ему там.

Глава 52

ОРЁЛ У РЕКИ БЕСПОКОЙНОЙ

1950

ПО МЕРЕ ТОГО как лето 1950 года плавно переходило в осень, Уилльям Бранхам не мог сдержать своего возмужавшего возбуждения. Ведь приближался его любимый месяц года. Билл страстно любил октябрь,

¹⁸⁹ Копия этой фотографии также находится на 51-й странице книги *“Пророк Уилльям Бранхам посещает Южную Африку”*, написанной Юлиусом Стедсклю.

потому что октябрь означал охотничий сезон, а охотничий сезон приносил перемену, пробу сил и длительный период свободы.

Охота означала для Билла больше, чем просто перерыв в его занятом расписании. Охота возвращала его к его истокам. В детстве и юношестве дикая местность поддерживала его эмоционально; она была его утешением, счастьем и здравомыслием. Это было единственное место в его тревожном детстве, где он испытывал душевный покой. Девственная природа по-прежнему успокаивала его. Охота давала ему возможность уйти от постоянных требований его общественного служения и спокойно общаться со своим Творцом в красоте Божьего неповреждённого творения. Отдых на лоне природы давал ему время расслабиться, поразмышлять, глубоко исследовать самого себя относительно истинной цели своей жизни; это давало ему время взвесить свои мотивы и намерения, чтобы убедиться, что он всё ещё шёл по правильному пути. А свежий горный воздух оживлял его в теле, разуме и духе.

Билл охотился каждую осень. Даже его брак с Медой в 1941 году не нарушил этой традиции; он просто-напросто совместил свой медовый месяц с поездкой на охоту. После того единственного похода Меда решила, что ей не понравилось бы снова терпеть эти лишения и неудобства, поэтому она больше не отправлялась на охоту вместе со своим мужем. В результате этого, во все годы своего замужества, Билл и Меда никогда не отмечали свою свадебную годовщину вместе, так как 23 октября Билл всегда отдыхал в просторах дикой природы. В молодости Билл охотился поближе к дому, однако за последние несколько лет — с тех пор как ему пришлось совершать поездки по всему североамериканскому континенту — Билл проводил свой отдых на охоте в Скалистых горах штата Колорадо. Именно туда он вновь отправился в октябре 1950 года.

Он охотился на оленей вапити. Сезон охоты начался неделю назад, поэтому стада оленей уже покинули нижние долины; однако всё это входило в планы Билла. Он знал, что как только раздались первые выстрелы охотничьего сезона, олени поднялись к вершинам гор, где их было труднее достичь. У большинства охотников не было ни времени, ни энергии идти по следам оленей так далеко в дикую местность. Билл же располагал и тем и другим. Он отправился со своим другом верхом на лошадях вверх по долине реки Беспокойной, располагаясь лагерем у разветвлений реки на расстоянии, по крайней мере, 320 километров от ближайшего города и 55 километров от ближайших признаков цивилизации.

На следующее утро двое охотников разделились. Билл отправился в горы вдоль одного рукава реки, а его друг поехал вдоль другого рукава. Они запланировали обогнуть определённую гору и встретиться через несколько дней.

Билл пробирался сквозь густые заросли и осинники, обрамлявшие реку Беспокойную. Когда путь стал непроходимым, Билл отклонился от реки и начал ехать по ущелью, вздымаясь на крутые откосы, покрытые елями, лиственницами, кедрами и соснами. Достигнув границы леса, он решил спешиться. Во время этого сезона снег ещё не выпадал, поэтому олени стада были разбросаны здесь среди высоких горных пиков. Лошади на открытой местности привлекали бы к себе слишком большое внимание, поэтому, охотясь пешком, у него было бы больше шансов подстрелить оленя-самца. Билл привязал своих двоих лошадей к дереву и дал им достаточно верёвки, чтобы они могли пастись в его отсутствие. Затем, с ружьём в руках, он провёл оставшийся день, пробираясь между большими камнями вдоль границы леса и скрываясь, как можно больше, за ветвями вечнозелёных деревьев.

В тот день одиночная грозовая туча “хмурилась” над зубчатым горизонтом. Воздух наэлектризовался от молний, и раскаты грома рокотали настолько громко, что казалось, будто гора раскалывалась надвое. Начал идти дождь. Билл укрылся под развесистым хвойным деревом с густыми ветвями, где он оставался сухим, словно находился под зонтом. Он поставил ружьё к дереву и стоял, смотря через долину и размышляя о том, каким великим и благим был его Господь и Создатель.

Минут через двадцать дождь прекратился. С вершины горы подул холодный ветер, замораживая те капельки дождя, капавшие с ветвей, и покрывая деревья долины тысячами крошечных сосулек. Это было захватывающее зрелище. Солнце медленно опускалось, скрываясь за облаками, пока не стало касаться западных пиков гор, заливая землю оранжевым светом, который усиливал тени и выделял изрезанные очертания каждой горной расселины и лощины. Над долиной изогнулась полная радуга. Радость Билла вознеслась на самую вершину этого семицветного “коромысла”. Он произнёс вслух: “О-о, великий Бог Иегова, вот Твоя радуга в небе! Этот прекрасный ветхозаветный завет, который Ты заключил с людьми, пообещав, что Ты больше никогда не уничтожишь всё на земле потопом”. Затем Билл подумал о 10-й главе Книги Откровение, где описывается радуга, покрывающая голову Христа и означающая новозаветный завет. Это был замечательнейший из всех заветов — завет крови, в котором Бог обещал дать спасение всем тем, которые будут взирать на жертву Его Сына, Иисуса Христа. Слёзы текли по щекам Билла, когда он размышлял об этом.

Гроза, должно быть, разогнала то стадо оленей. Билл слышал, как вдали перекликались олени-самцы. Вдруг, откуда ни возьмись, где-то от горных пиков — не так уж далеко — до слуха Билла донёсся вой серого волка. Его волчица отозвалась откуда-то снизу. Билл почувствовал, как наследие его бабушки стало подниматься внутри его, — та кровь индейцев-черокезов, которая, по мнению Билла, была причиной того, почему он так

сильно любил природу. От гор исходило дуновение Божьей силы; казалось, будто Творец Билла взывал к нему из каждой сосновой иголки и каждого камня. Билл больше был не в силах сдерживать себя. Он стал быстро бегать вокруг дерева, насколько несли его ноги, и во всё горло прославлял Бога. Наконец, он остановился и опёрся о сучковатый ствол дерева, чтобы перевести дыхание.

В пятидесяти метрах, внизу склона, на пне сидела белка-сосновка и вовсю стрекотала.

“Что тебя так беспокоит, малышка? — спросил Билл. — Я не причиню тебе вреда”.

Он заметил, что белка даже не смотрела в его сторону. Билл проследил взглядом, что сосновка смотрела вниз ската по диагонали в то место, где лежало несколько иссохших деревьев, и там он увидел, что приковало внимание белки. Из-за грозы большой белоголовый орёл был вынужден спуститься вниз. Эта хищная птица вышла, раскачиваясь, из кустов и остановилась на поляне, переводя взгляд то на охотника, то на белку-сосновку.

Билл сказал: “Боже, я вижу Тебя в этих вечнозелёных деревьях и зубчатых горах; я вижу Тебя в буре, ветре, громе, молнии и дожде; я вижу Тебя в закате солнца и радуге, но я пока ещё не вижу Тебя в этом орле. Он просто-напросто хищник. Почему же Ты привлёк моё внимание к этой птице?”

Он заметил, насколько хладнокровным и невозмутимым выглядел орёл. Билл подумал: “Я знаю, что Богу нужны Христиане, которые мужественны, когда дело касается веры в Божье Слово. Интересно, желает ли Бог, чтобы я увидел этого орла потому, что он неустрашим. Думаю, что я сейчас узнаю, какой он храбрец на самом деле”. Он сказал громко:

“Почему ты не боишься меня? Разве ты не знаешь, что я могу застрелить тебя?”

Как только Билл произнёс те слова, орёл пренебрёг сосновой белкой и стал смотреть только на охотника. Билл сделал вид, что брал ружьё. Орёл не шевельнулся.

“Ты по-прежнему не боишься, а? Интересно, почему?”

Затем он заметил, как орёл двигал своими крыльями, делая медленные, изящные взмахи.

“Теперь-то я понимаю, почему ты такой отважный. Бог дал тебе эти два крыла, чтобы ты мог улетать от опасности, и ты доверяешь этому дару, который дал тебе Бог. Неважно, как быстро я буду хвататься за ружьё, ты улетишь в те кусты, прежде чем я смогу выстрелить. До тех пор пока ты ощущаешь силу этих крыльев, ты знаешь, что с тобой будет всё в порядке. И до тех пор, пока я смогу чувствовать движение Святого Духа в моей жизни, я буду знать, что со мной также всё в порядке”.

Орёл и охотник долго смотрели друг на друга с взаимоуважением. Наконец, огромная птица снова взглянула на белку, которая не переставала стрекотать. Казалось, что это непрерывное стрекотание внушало орлу отвращение. Подпрыгнув в воздух, он два раза взмахнул крыльями, а затем расправил их, стараясь поймать ветер. Он больше так и не взмахнул крыльями, так как воздушный поток просто поднимал его всё выше и выше, унося в просторы захода солнца.

Билл следил, как орёл поднимался ввысь, пока он не стал всего лишь точкой высоко в небе. Солнце, опустившееся к этому времени в седловину между двумя горными пиками, напоминало Биллу о великом всевидящем Божьем оке, которое взирало с одобрением на Его творение. Билл поднял руки и стал поклоняться: “Небесный Отец, насколько прекрасна Твоя земля! Помоги мне быть таким, как этот орёл. Помоги мне оставить позади всё это земное щебетание. Научи меня расправлять мои крылья в силе Божьей и подниматься в Духе, на какие бы высоты Ты ни призвал меня взлетать”.

В тот вечер, сидя по-турецки у костра, Билл достал из седельного вьюка свою потрёпанную Библию, обратился к 19-й главе Книги Исход и прочитал: “...расположился там Израиль станом против горы. Моисей взойшёл к Богу на гору, и воззвал к нему Господь с горы, говоря: так скажи дому Иаковлеву и возвести сынам Израилевым: вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас на орлиных крыльях, и принёс вас к Себе; итак, если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля”.

Насколько поразительным казалось то, что Бог уподобил своего пророка Моисея орлиным крыльям. Однако после того, что Билл увидел сегодня, это его больше не удивляло. Он знал, что из всех представителей царства животных и пернатых у орла самое острое зрение, и это означало, что он мог влетать выше и видеть дальше любой другой птицы. А разве не к этому был призван пророк: видеть дальше любого человека либо в прошлое и будущее, либо заглядывать даже в сам разум Божий?

Билл стал размышлять о видениях, которые позволяли и ему заглядывать в прошлое и будущее. Ему было известно, что такой дар был дан не для его личного пользования; напротив, это должно было служить на благо церкви Иисуса Христа по всему миру. Однако в чём заключалась конечная цель этого дара? Билл вспомнил тот голос у реки, который проговорил: “Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, ты послан с посланием предвестить Его Второе Пришествие”. Что же в точности это означало? Полагало ли его служение начало чему-то грандиозному? Уж не приближалось ли пришествие Иисуса Христа?

Приподнятый этими мыслями, Билл взмыл в небеса выше орла, где рассеивались атомы, и стал пролетать мимо Луны и планет, мимо

Млечного Пути, пока не начал перемещаться между бесчисленными галактиками в такой необъятной вселенной, что его смертные чувства были никудышными. Казалось досадным, что он должен был возвратиться на Землю, однако костёр догорел, поэтому Билл стал дрожать от холодного горного воздуха. Он разгрёб тлевшие угли, пока пламя не разгорелось, и затем подбросил ещё одно полено. Вскоре костёр стал снова гореть с оживлением и жаром.

Смотря на потрескивавший огонь и искры, Билл размышлял о сверхъестественном Огне, который сопровождал его собрания. Как он отличался от этого земного костра! Он неоднократно пытался описать людям этот феномен, но его описания никогда не могли передать реальность. Размер этого огненного шара колебался в пределах тридцати сантиметров и около метра в диаметре. Иногда этот Свет был шарообразным, как звезда; подчас он больше принимал форму цилиндра и находился в вертикальном положении, как огненный столп; в других случаях он казался более плоским и был в горизонтальном положении, вращаясь подобно миниатюрной галактике Млечного Пути. Временами его цвет походил на цвет янтаря, а иногда он сиял изумрудно-зелёным или желтовато-зелёным цветом. Время от времени он переливался всеми цветами радуги. По вечерам, во время исцелительных кампаний, когда этот сверхъестественный Свет перемещался от Билла в среду присутствовавших людей, он выглядел ослепительно-ярким, как вспышка фотоаппарата, которая не исчезала. Затем этот огненный шар начинал вращаться и пульсировать, как будто был полон энергии, и в то же время от него исходил звук, напоминавший шум мощного вихря. Особенности этого Света заключались не только в его размере, цвете и объёме. Даже если Билл не мог его видеть, он знал, когда он находился поблизости. Билл мог ощущать присутствие, испускаемое этим огненным столпом, которое не поддавалось никаким человеческим описаниям.

Ангел Господень, казалось, был тесно взаимосвязан с этим сверхъестественным Светом. Билл обнаружил, что Ангел Господень был равно неопишуемым. Правда, были некоторые аспекты, которые он мог описать, такие как волосы Ангела, достигавшие до плеч, и смуглый цвет лица. Однако, когда Билл пытался обрисовать характер, запечатлённый на том сверхъестественном лице, ему не хватало слов. Как же он мог описать такое спокойствие и любезность, сосуществовавшие с такой огромной силой? Этот парадокс озадачивал его... однако это была всего лишь одна из многочисленных особенностей этого сверхъестественного существа, которых Билл не понимал. Он не знал имени Ангела. Хотя ему было известно, что этот Ангел не являлся Господом Иисусом Христом, он не понимал взаимосвязи между Ангелом и этим сверхъестественным Светом, вращавшимся над ним. Более того, почему же этот Ангел приходил именно к нему? К чему же всё это вело?

Билл залез, извиваясь, в свой спальный мешок и натянул его тёплый материал себе на плечи. Лёжа на спине, он смотрел вверх на звёздное небо. Вокруг него высокие чёрные сосны указывали своими макушками на небеса. Созвездие Ориона-охотника украшало восточный небосвод. Над Орионом мерцало небольшое скопление звёзд, известное как Плеяды, или же Семь Сестёр. Билл стал размышлять о том, как пророк Иов смотрел на эти же два созвездия пять тысяч лет назад. Когда Билл переводил взгляд на Полярную звезду, он заметил мигавшие сигнальные огни на крыльях самолёта, который летел в восточном направлении. Задумавшись об этом самолёте, Билл соскучился по дому. Как ему не хватало здесь его жены и детей. В октябре этого 1950 года он и Меда находились в браке девять лет. Через пять месяцев они ожидали появления на свет очередного ребёнка. Было бы замечательно вновь увидеться со своей семьёй, хотя он знал, что... При мысли об этом он вздохнул. До чего необычно его чувства “скитались” в этой сфере. Всякий раз когда Билл совершал поездки, ему не терпелось быть дома со своей семьёй; однако, проведя несколько недель дома, он страстно желал снова путешествовать. Несомненно, Господь дал ему эту черту характера, чтобы помочь ему совершать труд евангелиста. Он вспомнил видение, которое Бог показал ему в то утро, когда он закладывал основной краеугольный камень для Скинии Бранхама. В видении Билл увидел завершённое здание, которое было заполнено людьми. Конечно, это очень обрадовало и возбудило его. Затем Ангел Господень шокировал его, сказав: *“Это не твоя скиния”*. Ангел вознёс его и опустил под чистым голубым небом, произнеся: *“Это будет твоей скинией”*. Всё это постепенно сбывалось. От скромных успехов Билла как пастора церкви в небольшом городе его служение стало принимать больший размах, пока не охватило весь североамериканский континент и сейчас переходило в Европу, Африку и на другие материки.

В небе появился другой самолёт — этот направлялся на запад. Когда Билл раздумывал, откуда летел этот самолёт, он сам “перелетел” в мыслях к своим истокам. Он вспомнил того босого мальчонку, которого отец заставлял носить воду вверх по холму в свои самогонные кубы. От шока, перенесённого им, тот день навсегда запечатлелся у него в памяти. Ему невольно вспомнились его слёзы и подавленное настроение... тишина... тополь... вихрь... тот голос, проговоривший: *“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”*. Билл часто размышлял об этих словах во время своего беспокойного детства и юношества. В одном случае, когда он попытался глотнуть виски, а в другом — когда собирался было закурить сигарету, шум вихря мгновенно напоминал ему эти слова и таким образом не давал ему повторить ошибок его отца.

Это было тяжёлое детство, преисполненное нищеты, отвержения и замешательства. Только возмужав, Билл обрёл покой, когда, наконец, он

вверил свою жизнь Господу Иисусу Христу. Замешательство же исчезло только при его встрече лицом к лицу с Ангелом. Тот вечер 7 мая 1946 года также глубоко врезался в его память: пещера... темнота... его умственное мучение и отчаяние... свет... шаги... человек, вышедший из того света... страх Билла, перешедший в покой, как только Ангел сказал: *“Не бойся”*... и его послание... Билл никогда не забудет этих слов Ангела: *“Я послан из Присутствия Всемогущего Бога сказать тебе, что твоё особенное рождение и необычная жизнь означают то, что ты принесёшь дар Божественного исцеления людям всего мира”*.

Это произошло в точности, как сказал Ангел. В 1946 году Билл являлся неизвестным проповедником из небольшого городка. В 1950 году, всего лишь через четыре года, он достиг такой широкой известности и уважения, что короли и другие высокопоставленные лица желали, чтобы он помолился за них. Служители из многих различных деноминаций писали ему с той же просьбой: *“Пожалуйста, приедьте в наш город и проведите у нас исцелительную кампанию”*. У него было больше просьб от служителей, чем в году ночей. Спрос на его служения казался неистощимым. Он знал, почему. В точности как Ангел и обещал, знамение в его руке подготавливало путь для различения тайн посредством видений, пробуждая миллионы людей к пониманию реальности Иисуса Христа как всеведущего Бога.

Гул самолёта становился всё громче и громче. Насколько неуместно он гудел в этой лесной глуши. Над головой Билла самолёт, летевший на запад, теперь достиг точки на полпути между двумя горизонтами. Билл подумал о том, что его собственная жизнь, возможно, также достигла своей средней точки. Уж не достигло ли и его служение своего зенита? До сих пор на протяжении своего служения Билл видел, как Иисус Христос исцелял слепых, глухих, немых и хромым и освобождал людей от всевозможных болезней, даже воскрешая мёртвых. Что же ещё более великое могло бы происходить? Конечно, он ожидал, что подобные чудеса будут сопровождать его и в Южной Африке, потому что Господь в частности направил его в эту страну через потрясающее исцеление Флоренс Найтингейл Шёрло. И что из того, что сатана устроил для него ловушку?! Что же дьявол вообще мог сделать, чтобы нанести ему поражение, особенно сейчас, когда Билл получил предупреждение?

Билл пассивно наблюдал за мигавшими над его головой сигнальными огнями на крыльях самолёта, когда он поворачивал к западному горизонту. Ему было интересно знать, куда летел этот самолёт: в Тусон, штат Аризона; в Лос-Анджелес, штат Калифорния? Билл размышлял о том, как сильно он любил эти западные штаты. Затем он вспомнил, как много лет тому назад незнакомая женщина-астролог назвала ему день и час его рождения, описала его ауру и затем сказала, что его судьбе надлежало свершиться на Западе. Это было странно, так как многие

из его видений были чем-то связаны с Западом. В четырнадцатилетнем возрасте, когда во время операции из его распухших ног удаляли остатки пыжей и свинцовую дробь от охотничьего ружья, он увидел видение, в котором он стоял в прерии на Западе, подняв руки к кресту, излучавшему свет в его сердце и душу. После смерти Хоуп и Шарон Роуз Биллу приснилось, что он шёл на Западе возле старого крытого фургона. Шарон Роуз, будучи молодой женщиной, встретила его у сломанного колеса фургона и указала рукой в сторону большого дома, где его ожидала Хоуп. В этом сне солнце уже садилось, испуская в небо оранжевые лучи. Позже, когда Билл женился на Меде, он увидел видение, в котором он шёл на северо-восток, и Ангел Господень развернул его, чтобы он направлялся на запад. Он прошёл через гору на обширную пустыню, где он нашёл огромную палатку или же кафедральный собор с куполом, покрывавший большую грудку Хлеба Жизни. Ангел повелел ему кормить этим Хлебом тысячи людей, которые со всех сторон приходили к нему через пустыню. Билл даже вспомнил сон своей матери о шести голубях, спустившихся с неба в виде английской буквы “S” и севших ему на грудь. В её сне Билл строил дом на Западе.

Из этих путеводных нитей Биллу казалось вполне ясным, что его судьба ожидала его на Западе. Однако какая же это могла быть судьба? Что же ещё могло превзойти видения, исцеления и чудеса, которые уже происходили в его служении?

Самолёт скрылся из виду за западным горизонтом. Билл также не мог заглянуть за свой личный горизонт. Он не мог увидеть и то, насколько хитро сатана расставил для него те сети в Южной Африке, и как это чуть ли не погубит его. К тому же, он был не в состоянии предвидеть то время, когда больше не будет постоянного спроса на его служения. Он не мог знать, что Бог намеревался призвать его к высшему служению, чем евангелизм. В этот холодный октябрьский вечер 1950 года Уилльям Бранхам ни за что не смог бы представить вереницу и последовательность сверхъестественных событий, которые направят его на Запад, к горе Сансет¹⁹⁰ в штате Аризона. Там он, наконец, встретится лицом к лицу со своей судьбой, и он будет охвачен благоговейным страхом от её значительности, ибо это прогремит голосом, который потрясёт всю землю.

Пояснения автора

ПОСЛЕ СВОЕЙ СМЕРТИ В 1965 ГОДУ Уилльям Бранхам оставил обилие информации о своей жизни. Большая часть этой информации разбросана в более 1100 его проповедей, которые были

¹⁹⁰ Sunset Mountain — на англ. яз.; дословно на рус. яз. — гора Захода Солнца. (Пер.)

записаны на плёнку в 1947-1965 г.г. В этих проповедях он часто описывал свой опыт переживаний с яркими подробностями, нередко используя выражения “я сказал”, “он сказал” и “она сказала”, когда рассказывал о происшедших событиях. Он неоднократно даже говорил то, что он думал об этом. Я попытался использовать эти обильные и сугубо личные подробности, чтобы сделать эту биографию легко читаемой, часто включая фразы “он сказал” и “он подумал”.

Почти все истории в этой книге взяты из личных свидетельств самого Уилльяма Бранхама об этих событиях. Однако есть несколько исключений. В конце 39-й главы “Скалистые горы штата Колорадо” я добавил определённый эпизод, чтобы передать информацию. Его мысли, когда он сидел ночью у костра, являются моим предположением. Я сделал то же самое в 52-й главе “Орёл у реки Беспокойной”. Первая часть 52-й главы, где описывается его наблюдение за орлом в Скалистых горах штата Колорадо, взята из личного свидетельства Уилльяма Бранхама, а его мысли в тот вечер, когда он сидел у костра, являются плодом моего воображения. Я создал этот эпизод в качестве художественного способа подытожить его жизнь до того момента.

Литература и источники информации

1. “*Деяния Пророка*”, Пэрри Грин, 1969 г. (*Acts of the Prophet*, by Pearry Green). Книга охватывает основные моменты жизни Уилльяма Бранхама, а также личные переживания Пэрри Грина в общении с ним. 207 страниц. На английском языке можно приобрести в Скинии Тусона по следующему адресу: Tucson Tabernacle, 2555 North Stone Avenue, Tucson, Arizona 85705, USA. Адрес электронной почты (books@tucsontabernacle.com). Книгу, переведённую на русский язык, можно заказать по следующему адресу: Denis Petsevitch, a/k 24, Kekava, Rigas rajons, LV-2123, LATVIJA. <http://www.message.lv>; denis@latnet.lv

2. “*Всё возможно — только верь: харизматические и исцелительные пробуждения в современной Америке*”, Дэвид Харрелл, младший, 1975 г. (*All Things Are Possible: The Healing and Charismatic Revivals in Modern America*, by David Harrell, Jr.). Показывает, как служение Уилльяма Бранхама дало начало резкому подъёму активности в других служениях исцеления и пробуждения в 50-х годах. 304 страницы. На английском языке можно приобрести в Университете Штата Индиана: Indiana University Press, 601 North Morton Street, Bloomington, Indiana 47404, USA.

3. “*Христос — Исцелитель*”, Ф. Ф. Босворт, 1973 г. (*Christ the Healer*, by F. F. Bosworth). Сборник проповедей Фреда Босворта, проповеданных им в 20-е и 30-е годы, где он доказывал Писаниями, что Иисус Христос по-

прежнему Исцелитель и в наши дни. 241 страница. На английском языке можно приобрести в World Outreach Publications, P.O. Box 4402, Dallas, Texas 75208, USA.

4. *“Следы на песках времени”*, опубликовано “Издательством Изречённого Слова” (Spoken Word Publications), 1975 г. Сборник историй, рассказанных Уильямом Бранхамом о своей необычной жизни. Взято из его проповедей, записанных на плёнку, и напечатано в виде автобиографической книги. 700 страниц.

5. *“Я не воспротивился небесному видению”*, Уильям Маррион Бранхам, 1947 г. Описывается исцеление семилетней Бетти Догерти и приводится ежедневное описание последующей исцелительной кампании Уильяма Бранхама в Сент-Луисе, штат Миссури. 27 страниц.

6. *“Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же”*, Уильям Маррион Бранхам, 1936 г. Краткое описание его раннего призвания к служению, первых видений и исцелений после его обращения в 1932 году. 21 страница. Можно приобрести в Voice of God Recordings, Inc., P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131, USA.

7. Журнал *“Верь, только верь!”* Издатель Ревекка Бранхам Смит. Этот журнал отводит главное место статьям о жизни и служении Уильяма Бранхама. На английском языке можно приобрести в Интернете на сайте www.onlybelieve.com

8. *“Уильям Бранхам — человек, посланный Богом”*, Гордон Линдсей (совместно с Уильямом Бранхамом), 1950 г. (*William Branham, A Man Sent From God*, by Gordon Lindsay). Охватывает жизнь Уильяма Бранхама вплоть до 1950 года и включает статьи, написанные Джеком Моором, Гордоном Линдсеем и Фредом Босвортом. 216 страниц. Можно приобрести в The William Branham Evangelistic Association, P.O. Box 325, Jeffersonville, Indiana 47131, USA.

9. *“Пророк Уильям Бранхам посещает Южную Африку”*, Юлиус Стедсклю, 1952 г. (*William Branham, A Prophet Visits South Africa*, by Julius Stadsklev). Подробный отчёт поездки Уильяма Бранхама в Южную Африку в 1951 году. 204 страницы. Можно приобрести в: The William Branham Evangelistic Association, P.O. Box 325, Jeffersonville, Indiana 47131, USA.

www.Branham.ru